

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Годъ XXIII-й

Астраханскія Епархі-
альныя Вѣдомости вы-
ходятъ два раза въ
мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ.

Годъ XXIII-й

Подписка принимается
въ редакціи „Астрахан-
скихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей“

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей. Причты двухштатныхъ, трехштатныхъ и бол. церквей высылаютъ въ редакцію шесть руб. только за одинъ экземпляръ Вѣдомостей, а за остальные экземпляры по четыре руб. По послѣдней цѣнѣ „Епархіальныя Вѣдомости“ уступаются церковно-приходскимъ и министерскимъ школамъ, полостнымъ и сельскимъ правленіямъ.

1-го ІЮНЯ

№ 11-й

1897 ГОДА

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора въ 6-й день минувшаго мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія знаками отличія нижеслѣдующихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ за епархіальную и учебную службу по Астраханской епархіи:

а) орденомъ св. *Владимира 3 степени* — г. Астрахани Казанской церкви протоіерея Иларіона *Туберовова*; б) орденомъ св. *Анны 2 степени* — церкви села Камызяка Астраханскаго уѣзда, священника *Сумеона Нефедьева*; в) орденомъ св. *Анны 3 степени*:

гор. Царева, Христорожественскаго собора протоіерей Михаіла *Рудневъ*; гор. Астрахани. Троицкой церкви священника Алексѣя *Смирнова*; гор. Астрахани Тихвинской церкви священника Александра *Зорина*.

Орденомъ св. равноапостольнаго Князя Владимира 4 степени — преподавателя Астраханской духовной семинаріи, статскаго совѣтника Василія *Васнецова*; *орденомъ св. Станислава 2 степени* — преподавателя Астраханской духовной семинаріи (нынѣ учителя Оренбургскаго духовнаго училища) статскаго совѣтника Григорія *Смирнова*; *орденомъ св. Анны 3 степени* — преподавателя Астраханской духовной семинаріи статскаго совѣтника Александра *Покровскаго*; — *орденомъ св. Станислава 3 степени* — учителя Астраханскаго духовнаго училища статскаго совѣтника Александра *Литвицкаго*.

*Списокъ лицъ духовнаго званія Астраханской епархіи, кои Святымъшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному ведомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества: а) наперсникъ крестомъ отъ Святымъшаго Синода видиваемымъ — церкви села Быкова, Царевскаго уѣзда, протоіерей Іоаннъ *Успенскій*; настоятельница Астраханскаго Благовѣщенскаго третьекласнаго общежительнаго женскаго монастыря игуменія *Зинаида*; б) кимликовку - гор. Астрахани Рождество-Богородицкой церкви священникъ Василій *Ермолаевъ*; церкви села Ново-Павловскаго, Красноярскаго уѣзда священникъ Іоаннъ *Даворскій*; церкви Казачебугровской станицы, Астраханскаго уѣзда, священникъ Михаилъ *Вьлоземцевъ*; церкви села Иванчуга, Астраханскаго уѣзда, священникъ Василій *Смирноуподобовъ*; гор. Астрахани Кафедральнаго Успенскаго собора священникъ Василій *Карасевъ*.*

ВЫСОЧАЙШАЯ ОТМѢТКА.

Почетитель Теплинской церковно-приходской школы, Астраханскій мѣщанинъ *Андрей Некрасовъ* пожертвовалъ въ означенную школу въ память и ознаменованіе чудеснаго событія 17 октября 1888 года икону Христа Спасителя, благословляющаго дѣтей, стоимостью 245 рублей. На всенподданѣйшемъ докладѣ Синодальнаго Оберъ-Прокурора о такомъ выраженіи вѣрно-подданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ, Его Императорскому Величеству, въ 12 день марта 1897 г., благоугодно было собственноручно начертать: „*Прочелъ съ удовольствіемъ*“.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Назначеніе начальницы Воскресенско-Мироносицкой женской общины при деревнѣ Барановкѣ, Черноярскаго уѣзда.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 февраля с. г. № 958, начальницею Воскресенско-Мироносицкой женской общины согласно ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія назначена бывшая послушница Благовѣщенскаго женскаго монастыря Ксенія Полиевктова, постриженная 4 минувшаго мая въ монашество съ нареченіемъ имени „Евсевія“.

Перемѣщены по службѣ: Священникъ Михайло-Архангельской церкви слоб. Рахинки *Василій Смирновъ* и священникъ Иоанно-Вогословской церкви с. Пролейки *Петръ Ничиловъ* перемѣщены одинъ на мѣсто другого. (13 мая).

Діаконъ Покровской церкви села Средне-Погромнаго *Іоаннъ Грузиновъ* перемѣщенъ къ Иоанно-Вогословской церкви села Федоровскаго. (2 мая).

Праздныя мѣста: а) *Діаконскія:* Астраханскаго уѣзда — въ с.: Промысловкѣ, Тишковѣ и Маковѣ; Красноярскаго уѣзда — въ с.: Ганюшкиномъ и Теплинскомъ; Енотаевскаго уѣзда — въ с.: Пироговкѣ, Сокрутовкѣ и Замьянѣ; Черноярскаго уѣзда — въ с.: Чапурникахъ, Плодовитомъ, Обильномъ, Аксаѣ, Цадѣ, Поповицкомъ и Абганеровѣ; Царевскаго уѣзда — въ с.: Батаевкѣ, Средне-Ахтубинскомъ, Средне-Погромномъ и слободы Николаевской.

— б) *Псаломщицскія:* въ г. Астрахани — при церквахъ: Благовѣщенской, что въ женскомъ монастырѣ, въ санѣ діакона, Утоли-Печали въ Астраханской больницѣ Приказа Общественнаго Призрѣнія и въ пос. Зюзина Коса Астраханскаго уѣзда.

— в) Въ 1 участкѣ Астраханской епархіи состоитъ вакантной должностъ противораскольническаго миссіонера священника. На жалованье и разъѣзды 1500 р. въ годъ. Участокъ состоитъ изъ г. Астрахани и мѣстностей по низовью Волги и взморью. Между крайними селами приблизительно 450 верстъ. Квартира въ г. Астрахани.

Утверждены въ должностяхъ: церковныхъ старостъ: къ Покровской церкви села Бережновки — крестьянинъ Пантелеимонъ *Харченко* и Троицкому собору г. Енотаевска. — Енотаевскій купецъ *Михаилъ Кулагинъ* — (5 мая); къ церковно-приходскому попечительству Покровской церкви села Чагана — предсѣдателя Енотаевскій мѣщанинъ Федоръ *Жуновъ* и членовъ онаго — крестья-

яне Иванъ *Хватковъ* и Георгій *Дубовскій*. — (5 мая) и представителей отъ прихожанъ для присутствованія при ежемѣсячной повѣркѣ церковныхъ суммъ къ Троицкому собору г. Енотаевска — Енотаевскіе мѣщане Онисимъ *Ивановъ* и Иванъ *Дряхлушинъ*. (15 мая).

МАРШРУТЪ

обозрѣнія первой Астраханской епархіи съ 3-го по 14-е іюня 1897 г. *Его Пресвященствомъ, Пресвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ.*

Іюнь 3, Вторникъ Выѣздъ изъ г. Астрахани въ 10 часовъ утра, — на пароходъ и на пароходѣ въ г. Енотаевскъ.

4-го Служеніе въ г. Енотаевскѣ и вечеромъ отправленіе въ с. Никольское (гдѣ будетъ ночлегъ).

5-го Въ Черный Яръ. Служеніе всенощнаго бдѣнія (ночлегъ) и

6-го Служеніе въ Черномъ Ярѣ литургіи (ночлегъ).

7--8 Въ с. Златозубовкѣ — Мироносицкая община

9-го Въ 10 часовъ утра въ слоб. Владиміровку (ночлегъ).

10-го 12 часовъ дня въ Каменный Яръ (ночлегъ).

11-го Въ 7 часовъ утра на пароходъ до Царицына и перѣздъ въ 3 часа пополудни въ села: Верхне и Средне Ахтубинскія.

12-го Отправленіе вверхъ по Волгѣ до Камышина и слободы Николаевской.

13—14 Въ слободѣ Николаевской.

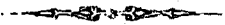
Отъ Управленія Астраханскимъ Епархіальнымъ Церковно-Свѣчнымъ Заводомъ.

Управленіе Свѣчнымъ Заводомъ, находя, что распространеніе свѣдѣній среди духовенства объ операціяхъ Завода разсѣетъ сомнѣнія тѣхъ, которые считаютъ Епархіальный Заводъ бесполезнымъ учрежденіемъ и бременемъ церквей, покажетъ выгоды предпріятія и убѣдитъ духовенство въ томъ, что, при общемъ единодушномъ содѣйствіи его операціи Завода могутъ достигать блестящихъ результатовъ и приносить громадную пользу епархіи, представивъ собою въ недалекомъ будущемъ

обильный источникъ средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній епархіи и другихъ нуждъ ея, докладомъ своимъ, отъ 16-го мая, за № 8, просило Его Преосвященство разрѣшить напечатать въ мѣстныхъ Епархіальн. Вѣдомостяхъ отчетныя вѣдомости и выписку изъ личныхъ счетовъ церквамъ, складамъ и лавочкамъ по Астраханскому Епархіальному Церковно-Свѣчному Заводу со времени его открытія, съ 16 марта и по 31 декабря 1896 года, а равно и ежемѣсячныя вѣдомости текущаго года.

На этомъ докладѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства таковая : „1897 года 18 Мая. Согласенъ съ мнѣніемъ „Управленія, но изъ отчета видно, что уплата за свѣчи превышаетъ долгъ всего на одну треть. Налобно заботиться о томъ, „чтобы долговъ было какъ можно меньше и для сего напоминать должникамъ чаще о представленіи долга въ Управленіе „Заводомъ; это важно для завода и полезно для церквей; ибо „для того и другихъ чѣмъ меньше долговъ, тѣмъ лучше, тѣмъ „легче, тѣмъ выгоднѣе“.

Въ виду вышеизложеннаго печатаются и будутъ печататься отчетныя вѣдомости по операціямъ Свѣчнаго Завода въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о движеніи матеріаловъ по Астраханскому Епархіальному Церковно-Свѣчному Заводу за десять мѣсяцевъ 1896 года

	Оставалось от		Поступило въ 10 мѣсяцевъ				Осталось къ 1 янв. мѣс. 1897 г.		Средній цѣна		НА СУММУ	
	мѣсяца		На приходъ		Въ расходъ							
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	руб.	к.	руб.	к.
ВОСКЪ: отъ Моисеева			1190	17	1160	12	30	5	30	—	903	75
отъ него-же			21	24	21	24	—	—	28	—	—	—
отъ Макарова			324	11 ^{1/2}	324	11 ^{1/2}	—	—	30	—	—	—
отъ Лянбургской воскоблительни			942	32 ^{1/4}	767	34 ^{1/4}	174	38	29	—	5073	55
отъ Каутелина			2007	9 ^{1/4}	758	27 ^{1/2}	1248	21 ^{3/4}	29	—	36207	95
желтый, купленный у персовъ			521	20 ^{1/2}	521	20 ^{1/2}	—	—	25	79	—	—
Всѣ			5007	34 ^{1/2}	3554	9 ^{3/4}	1453	24 ^{3/4}			42185	25
СВѢЧНЫЕ ОГАРКИ: отъ Моисеева			4	30								
отъ церквей зачтенныхъ			1469	22 ^{5/8}	1388	31 ^{7/8}	158	33 ^{1/2}	27	62 ^{7/16}	4387	79
отъ нихъ-же привѣсъ			73	12 ^{3/4}								
Всѣ			1547	25 ^{3/8}								
СВѢЧИ: отъ Моисеева			229	21	229	21			31	—		
отъ Макарова			5	20	5	20			32	—		
отъ него-же			56	23 ^{1/2}	56	23 ^{1/2}			28	50		
выработанныя на своемъ заводѣ			4972	16 ^{7/8}	4407	17 ^{7/8}	564	39	28	38 ^{1/2}	16036	81
Всѣ			5264	1 ^{3/8}	4699	2 ^{3/8}						
ФИТИЛЬНАЯ БУМАГА: Утокъ № 8-й бѣлой			94	38	85	18	9	20	13	40	128	30
красной			15	24 ^{1/4}	4	19 ^{1/4}	11	5	20	13 ^{1/2}	224	—
Крученая бѣлая съ красной ниткой			89	31 ^{1/4}	83	4 ^{3/4}	6	29 ^{1/2}	13	74 ^{1/2}	92	61
Кручен. бѣлая съ красной ниткой Моск.			80	4	—	—	80	4	18	84 ^{3/8}	1509	84
Оберточная бумага			106	3	73	36 ^{1/2}	32	6 ^{1/2}	3	44	110	36
Вязка			10	2 ^{1/4}	8	4 ^{3/4}	1	37 ^{1/2}	5	75	11	64
Книжка золота			731	—	629	—	100	—	—	58	58	—
Масло подсолнечное			30	—	29	11	—	29	4	80	3	48
„ гарное			—	12	—	12	—	—	—	20	—	—
„ купоросное			7	13	7	13	—	—	1	30	—	—
Увупорочная бумага			11	16	11	16	—	—	1	80	—	—
Дрова			7 пудер.		7 пудер.		—	—	34	50	—	—
Нефтяные остатки			1477	20	1408	20	69	—	—	17 ^{1/2}	12	42
Керосинъ			53	20	53	20	—	—	1	5	—	—
Боряжнень			7	12 ^{3/4}	7	12 ^{3/4}	—	—	4	50	—	—
Ящики			431	—	441	—	40 шт.	—	—	30 ^{1/2}	12	20
											2164	65

	Оставалось с		Поступило къ 1 Января 1896 г.				Осталось къ 1		Средняя цѣна		НА СУММУ	
	мѣсяца		На приходъ		Въ расходъ		Янв. мѣс. 1896 г.					
	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	пуд.	ф.	руб.	к.	руб.	к.
Остается въ заводѣ у мастера въ производствѣ матеріаловъ къ 1 числу Января мѣсяца:												
СВѢЧЕЙ незолоченныхъ	—	—	—	—	—	—	21	28 ¹ / ₂	28	38 ¹ / ₂	616	31
ЛАЦОНЪ экстра и № 1-й	14	7	13	33 ⁴ / ₉₆	—	—	—	13 ⁸² / ₉₆	13	44	4	85
„ № 3-й	4	20	3	25 ¹ / ₄	—	—	—	34 ³ / ₄	10	18	8	84
„ елеста	13	6	—	—	—	—	13	6	15	69	206	91
„ роснаго	—	20 ¹ / ₂	—	10 ⁸⁰ / ₉₆	—	—	—	9 ⁸⁴ / ₉₆	2	36	22	19
„ № 418-й	21	32 ¹ / ₂	—	—	—	—	21	32 ¹ / ₂	10	79 ⁵ / ₈	235	34
Галипольское масло	37	3	37	3	—	—	—	—	11	50		
											478	13
											65868	94

В Ъ Д О С Т Ъ

о движеніи капитала по Астраханскому Маріалльному Церковно-Свѣчному Заводу
За десять мѣсяцевъ 1896 года с 1-го Января 1897 года.

	Оставалось къ 1 числу мѣсяца		Поступило съ 16 марта по 1 янв. мѣс. на приходъ		Всего на приходъ дѣ съ остаткомъ		Поступило съ 16 марта по 1-е янв. мѣс. въ расходъ		Осталось къ 1 числу янв. мѣс. 1897 года		Всего въ расходъ дѣ съ остаткомъ		
	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	
Капиталъ завода	—	—	73828	63	73828	63	72220	84					
									А) По расчетной книжкѣ Астраханскаго отдѣленія Государствен. банка за № 303	17	15	73828	63
									Б) Наличными	1590	64		
ИТОГО	—	—	73828	63	73828	63	72220	84		1607	79	73828	63

БА Л А Н С Ъ

Завода должныхъ:

а) Церквамъ аванса	7188	р. 50	к.
б) Моисееву въ г. Астрахани за воскъ	36607	р. 2	к.
в) Каптелину въ Москвѣ за воскъ	53140	р. 32	к.
г) Люнгбургской воскобдильнѣ въ Германіи за воскъ	8904	р. 26	к.
д) Чурбакову за разные матеріалы	689	р. 57	к.
е) Моженову за канцелярскія принадлежности	42	р. 2	к.
ж) Переплачено каедральнымъ соборомъ	—	55	к.
ИТОГО	106572	р. 24	к.

КА П И ТА Л А

къ 1 Января 1897 г.

Завода должныхъ:

а) Воску	46573	р. 4	к.
б) Свѣчь	16653	р. 12	к.
в) Другихъ матеріаловъ	65868	р. 94	к.
г) Наличными деньгами	1607	р. 79	к.
д) Въ узднихъ складахъ свѣчь, масла, ладона, наличныхъ денегъ и въ долгахъ за церквами	66222	р. 12	к.
ИТОГО	133698	р. 85	к.

ВѢДОМОСТЬ

кредита по Астраханскому Епархіальному Церковному Заводу за десять мѣсяцевъ 1896 года.

	Поступило съ марта по 1 января 1897 г.		ИТОГО		Уплачено		Осталось къ 1 января 1897 г.		ИТОГО	
	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.	РУБЛИ	К.
1) Церквамъ епархіи аванса	7188	50	7188	50	—	—	7188	50	7188	50
2) Купцу Ивану Моисееву въ Астрахани за воскъ, свѣчи и инвентарь завода его	46026	47	46026	47	9419	45	36607	2	46026	47
3) Купцу Петру Бантсливу въ Москву за пчелиный воскъ	58209	70	58209	70	5069	38	53140	32	58209	70
4) Лютбургской воскобълильнѣ въ Москву за пчелиный воскъ	27341	26	27341	26	18437	—	8904	26	27341	26
5) Купцу Чурбакову въ Астрахани за оливковое масло, ладонь и др. матеріалы	841	47	841	47	151	90	689	57	841	47
6) Купцу Моженову за разныя канцелярскія принадлежности и друг. матеріалы	64	77	64	77	22	75	42	2	64	77
7) По счетамъ равныхъ лицамъ	32217	98	32217	98	32217	98	—	—	32217	98
8) Переплатено Астраханскимъ кафедральнымъ соборомъ	—	55	—	55	—	—	—	55	—	55
ИТОГО	171890	70	171890	70	65318	46	106572	24	171890	70

Предсѣдатель Правленія священникъ *Дмитрій Ласточкинъ.*

Членъ, преподаватель семинаріи *Александръ Покровский.*

Дѣлопроизводитель, священникъ *Антонинъ Райскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Е

Для ознакомленія жителей городовъ, сель и деревень издано популярно научное сочиненіе о чумѣ, напечатанное на развернутомъ листѣ предназначенное для расклейки на церковныхъ панертяхъ и оградахъ городскихъ, общественныхъ и частныхъ зданіяхъ:

ВЕРЕЖЕНАГО БОГЪ ВЕРЕЖЕТЪ.

Н А С Т А В Л Е Н І Е

для городскихъ и сельскихъ жителей какъ распознавать, предупреждать и лечить себя отъ чумы, доктора медицины

Г. М. ГЕРЦЕНШТЕЙНА.

Доцента Военно-Медицинской Академіи

ЦѢНА 10 КОП. 100 экз.—10 р., 500—40 р., 1000—75 р.

Требованія адресовать: Книжному магазину „Народная Польза“, Николаевская ул., № 39. С.-Петербургъ.

Для скорѣйшаго полученія настоящаго изданія Магазины просить требованія присылать и телеграммами.

Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, Магазины „Народная Польза“.

Вслѣдствіе крайней дешевизны изданія менѣе 100 экз. не высылаются.

Редакторъ официальной части *С. Малиновскій.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Заслуги Святыхъ Кирилла и Меѳодія, какъ Просвѣтителей и Первоучителей Славянскаго и Русскаго народа.

Православный Русскій народъ, съ каждымъ важнѣйшимъ моментомъ своей исторической жизни, все яснѣе и яснѣе выдвигаетъ въ своемъ сознаніи изъ тѣни прошедшаго великіе и дивные образы своихъ Просвѣтителей и Первоучителей—святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія, которые просвѣтили весь Славянскій міръ, а вмѣстѣ съ нимъ и всю Русскую землю свѣтомъ ученія Христова и тѣмъ самымъ дали полную возможность каждому изъ насъ сознательно уразумѣть, что есть воля Божія.

Вмѣстѣ дѣйствовали святыя Просвѣтителы наши на поприщѣ своего не легкаго служенія Богу и ближнимъ; вмѣстѣ—въ одинъ день (11-го мая)—вспоминаютъ и прославляютъ ихъ въ своихъ священныя цѣснопѣніяхъ и св. церковь; вмѣстѣ также чувствуетъ того и другаго все Славянство, а вмѣстѣ съ нимъ и весь просвѣщенный ими христіанскій міръ.

За что же воздается цѣлыми странами такое высокое почтеніе свв. Кириллу и Меѳодію? Что особенно цѣнно и дорого въ сферѣ неутомимой и многотрудной дѣятельности этихъ двухъ великихъ свѣтилъ? Чѣмъ особенно блистаютъ въ продолженіи такого громаднаго періода времени ихъ аскетическія, но въ тоже время въ высшей степени свѣтлыя личности? Всякій разъ, при воспоминаніи великаго дѣла святыхъ Просвѣтителей нашихъ, каждому приходится убѣдиться въ томъ, что подлинно есть за что почитать и прославить ихъ безсмертныя въ потомствѣ имена,—есть чѣмъ и имъ самимъ свѣтитися въ глазахъ своихъ почитателей и даже на страницахъ нашей цѣлой тысячелѣтней исторіи! И если бы мы могли подняться на такую недосягаемую высоту, съ которой бы за-разъ возможно было бы окинуть взоромъ все тѣ многочисленныя страны, которыя населены почитателями святыхъ братьевъ, мы непосредственно сознали бы всю ту заслугу, за которую они почитаются милліонами устъ! Въ самомъ дѣлѣ, въ то самое время, когда почти во всѣхъ странахъ извѣстной намъ тогда Европы Божественная истина была достояніемъ людей только образованныхъ, Славянскій народъ роднымъ своимъ словомъ призывался къ познавію и уразумѣнію животворной истины,—призывался святыми Просвѣтителями, которые своею дѣятельностію различныя Славянскія племена соединили прочією внутреннею между собою связью, и къ единству ихъ національности, языка и преданій они прибавили еще и единство познанія ими религіозныхъ истинъ. Каждая изъ просвѣщенныхъ ими странъ имѣетъ у себя вѣчный залогъ ихъ животворной дѣятельности въ своей Славянской азбукѣ, Славянскомъ переводѣ свя-

пенныхъ книгъ, Славянской Церкви и Богослуженіи. Каждая изъ этихъ странъ благодарить и прославляетъ память святыхъ своихъ Просвѣтителей за то, что они безкорыстно и самоотверженно послужили самому дорогому и высокому ея дѣлу—религіозному развитію и умственному просвѣщенію. И не даромъ почти во всѣхъ мѣстахъ плодотворной дѣятельности этихъ двухъ великихъ свѣтилъ мы видимъ и наглядныя доказательства оцѣнки ихъ дивныхъ трудовъ. Древнія церковныя службы, каноны, составленныя имъ, храмы, сооруженныя въ честь ихъ памяти, указанія подлинниковъ—какимъ подобіемъ писать иконы святыхъ Просвѣтителей, а также и воздвигнутыя имъ во время особеннаго къ нимъ почтенія, памятники служатъ прекраснымъ ручательствомъ того благоговѣнія, съ какимъ относятся къ нимъ просвѣщенное ими Славянство и вообще весь христіанскій міръ.

Чтобы яснѣе и нагляднѣе представить и, насколько возможно, оцѣнить безсмертныя заслуги святыхъ Просвѣтителей нашихъ на пользу Славянскихъ народовъ,—а вмѣстѣ съ ними и нашего обширнаго Отечества,—намъ слѣдуетъ вспомнить историческія о томъ сказанія. Что говорить намъ исторія того времени? Она—неподкупная свидѣтельница истины—по справедливости выдвигаетъ предъ нами Болгарскаго князя Бориса, Моравскихъ князей Ростислава и Святополка и Паннонскаго князя Коцела, обратившихся чрезъ своихъ пословъ съ просьбою (862 г.) къ императору Греческому Михаилу III-му дать имъ истиннаго учителя, который научилъ бы ихъ читать и общилъ бы имъ истинное божественное ученіе, „такъ какъ“, говорили послы, „намъ извѣстно, что отъ насъ на разныя страны исходитъ добрый законъ“. (Разказы изъ ист. Хр. Ц. III, 114). Обрадовались такому посольству императоръ и патріархъ, но въ то же время и призадумались; рѣшили, наконецъ, созвать соборъ, куда пригласили, вмѣстѣ съ другими ревнителями вѣры и благочестія, и святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія. Миссія была возложена на нихъ, такъ какъ они оказались болѣе другихъ опытными въ дѣлѣ проповѣдыванія Слова Божія, да и при томъ, какъ родомъ Солуницы, должны были хорошо знать Славянскій языкъ. Святые братья не безъ страха, но, тѣмъ не менѣе, съ радостію приняли возложенное на нихъ порученіе и здѣсь-то одинъ изъ нихъ задумалъ великое дѣло—передать Слово Божіе Славянскимъ народамъ на ихъ родномъ языкѣ и утвердить его у нихъ въ письмѣ. И вотъ св. Кириллъ на соборѣ же не безъ цѣли обращается съ вопросомъ къ императору: „имѣютъ ли, говоритъ онъ, эти народы буквы?“—и, получивъ, къ великому своему прискорбію, отрицательный отвѣтъ, продолжалъ: „какъ же быть и что дѣлать?—Проповѣдывать Слово Божіе только устно,—все равно, что писать на пескѣ, а если я стану сочинять буквы,—боюсь, что меня назовутъ еретикомъ.“ „Помолись Богу, Онъ и вразумитъ тебя“, отвѣтилъ св. Кириллу императоръ. (Ibid, стр. 114).

Что же служило у Славянскихъ народовъ, до принятія ими христіанской вѣры на родномъ языкѣ, выраженіемъ ихъ мыслей лицамъ отсутству-

ющимъ или дальнѣйшимъ поколѣніямъ? Отвѣтомъ на это можетъ служить древнее сказаніе одного Болгарскаго инокъ Храбра, который пишетъ, что „Славяне, до принятія ими христіанской вѣры, на родномъ языкѣ не имѣли грамоты, а читали и гадали чортами и рѣзами“. Печально, слѣдовательно, было тогда состояніе грамоты Славянскихъ народовъ, и потому, естественно, они были весьма бѣдны наукою, знаніемъ и просвѣщеніемъ. Принимая христіанскую вѣру до святыхъ Кирилла и Меѳодія отъ латинскихъ и нѣмецкихъ миссіонеровъ на непонятномъ для многихъ изъ нихъ языкѣ, и не будучи въ состояніи запечатлѣть ее въ письмени, Славяне, естественно, не могли точно усвоить истины вѣры, да и не точно усвоенное скоро забывали. Притомъ же чужая грамота не могла вполнѣ передать имъ звуковъ ихъ родной рѣчи со всеми ея красотами и отличительными вообще особенностями, а чужой языкъ не говорилъ такъ близко сердцу, какъ родное, живое ихъ слово. И вотъ теперь—съ началомъ проповѣди святыхъ братьевъ къ Славянскимъ народамъ—началась для послѣднихъ новал, такъ сказать, ера, новая лучшая жизнь; а святые братья для дѣла Божія и блага ближнихъ не жалѣли ничего,—даже самаго дорогого для себя—силъ и здоровья. Надѣясь на помощь Божию и на свое собственное терпѣніе, они рѣшались выполнить приказаніе императора и, ободренные Божественнымъ руководствомъ, принимаются, послѣ сорокадневнаго поста, за нелегкій трудъ составленія Славянскаго азбуки. Большое требовалось знаніе, а вмѣстѣ съ знаніемъ и искусство для того, чтобы подвижной, вѣчно переливающейся мѣрь звуковъ воплотить въ опредѣленные образы буквъ и дать новое проявленіе человѣческому слову для того, чтобы роднымъ этимъ словомъ ближе къ сердцу передать и запечатлѣть и самую вѣру Христову. Какъ прекрасно нужно было изучить самый языкъ, чтобы не опустить ни одного звука его живой рѣчи и выйдти возможнымъ все богатство языка воплотить въ письмѣ! При выполненіи такого великаго дѣла Божественная помощь была необходима, и вотъ святые труженики, ничего никогда и прежде не начинавшіе безъ Божественной помощи, и предъ началомъ этого труда стали молить Утѣшителя Духа, отъ Котораго исходитъ дарованіе языковъ и пособіе слова,—о ниспосланіи на нихъ благодати письменъ. Господь Богъ, Просвѣтитель ума человѣческаго, услышалъ молитву великихъ тружениковъ и азбука скоро была ими составлена. Въ нее вошли тридцать восемь буквъ, взятыхъ, главнымъ образомъ, съ Греческаго языка; тѣ же звуки которыхъ они не встрѣтили въ буквахъ Греческаго алфавита, они восполнили буквами Еврейскаго, Армянскаго, Коптскаго и другихъ языковъ, и все это, конечно, было приспособлено къ звукамъ живой Славянскій рѣчи. Этимъ великимъ трудомъ святыхъ Просвѣтителей было положено прочное начало тому развитію языка, какое дала ему дальнѣйшая Славянская литература. Закончивъ въ полномъ смыслѣ свой грандіозный трудъ составленія Славянскаго азбуки, получившей, по справедливости, въ потомствѣ наимено-

наніе отъ главнаго своего виновника „Кириллица“, святые братья приваились за другой, не менѣе также важный, трудъ—переводъ свящ. Писанія на Славянскій языкъ. Лѣтописцы свидѣтельствуютъ, что первые слова, которые были переведены съ Греческаго языка на Славянскій и написаны въ первый разъ Славянскими литерами, были начальныя слова св. Евангелиста Іоанна Богослова: „въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово“ (Іоанн. 1, 1). Съ переводомъ этого величественнаго мѣста, раскрывающаго предъ нами одну изъ важѣйшихъ догматико-христіанскихъ истинъ, — Божество второго Лица св. Троицы, Сына Божія, — начался для славянъ какъ бы день воскресенія, — день всеобщаго Славянскаго обновленія. Въ своихъ Божественныхъ книгахъ, съ которыми Славяне прежде были мало знакомы, они нашли теперь много великаго и поучительнаго. Они съ этого времени съ великою радостію и невыразимымъ наслажденіемъ стали слушать и сами читать Божественныя истины, возвышенныя Самимъ Бого-человѣкомъ — Свѣтомъ міра и Его святыми Апостолами, одушевленныя любовію къ страждущему человѣчеству, и мѣстами исполненныя отеческаго гнѣва, рѣчи святыхъ пророковъ, въ высшей степени поучительныя рѣчи многострадалнаго Іова, трогательныя и поэтическіе исалмы Царя и пророка Давида, безъискусственныя, но въ высшей степени возвышенныя, историческія повѣствованія, притчи и пѣснопѣнія мудрѣйшаго Царя Соломона — и все это сокровище стало полнымъ достояніемъ каждаго Славянина. Съ этого времени Македонія, Болгарія, Моравія, Паннонія, Хорватія, Далматія, часть Польши и отчасти южная полоса нашего Отечества — одна за другою — стали слышать изъ устъ самихъ Просвѣтителей или ихъ ближайшихъ учениковъ христіанскую вѣру на родномъ своемъ языкѣ, и только теперь они почувствовали, — какъ богатъ, благозвученъ и прекрасенъ языкъ ихъ предковъ; какъ стройна, грандіозна и поэтична ихъ рѣчь и какъ мало, къ прискорбію, они до сихъ поръ были знакомы съ памятниками своей древности! Здѣсь то въ первый разъ заглянулъ Славянинъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу въ свою собственную душу и въ ней то увидѣлъ все величіе и крѣпость ея природныхъ силъ и способностей, выраженіемъ которыхъ служить могущественѣйшее слово. Теперь предъ взорами Славянина лежали священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта (кромя Маккавейскихъ), переведенныя святыми братьями и ихъ учениками на Славянскій языкъ. Столь же сдѣлались извѣстными Славянину и по той же причинѣ и Богослужбеныя книги, напр. Служебникъ, Часословъ, Октоихъ, Парамойникъ, Требникъ и др... Обрадовались этому великому труду все любители вѣры и просвѣщенія. — Радость же Славянъ была безпредѣльна!

Сдѣлавъ все необходимое для успѣшнаго преподаванія Слова Божія, святые братья съ презбыткомъ выполнили возложенное на нихъ императорское и патріаршее порученіе. И область Брегалница первая услышала живое слово своей истинной вѣры. „Услышьте все Славяне“, говорили имъ ве-

дикіе Проповѣдники, „слово, еже отъ Бога приде, слово, еже кормитъ души человѣческія, слово, еже крѣпитъ сердца и умы.—Душа не имѣетъ жизни, если словесъ Божіихъ не слышитъ; отверзите прилежно уму двери, оружіе примите твердое, яже кують книги Господни; въ буквѣхъ мудрость Христова является, яже души ваши укрѣпитъ.—Душа безъ буквы мертва и отпадаетъ отъ жизни Божіей, аще слова Божія не слышитъ“. (Ibid стр. 117). И дѣйствительно, проповѣдь на родномъ языкѣ обратило въ христіанство сразу до пяти тысячъ человѣкъ. Изъ Врегалъницы святыя братья отравились къ Волгарамъ, среди которыхъ наставили въ истинной вѣрѣ и крестили самаго князя Бориса и многихъ его подданныхъ. Съ этого времени засіяла во всей Болгаріи заря христіанскаго просвѣщенія и явилось у большинства полное сознание своего внутренняго единства и вообще своего значенія; къ тому же святыя братья въ мѣстахъ своей проповѣди стали заводить христіанскія школы, учить дѣтей грамотѣ, съ кротостію и педагогическимъ терпѣніемъ сообщать имъ истинны вѣры, искоренять въ народѣ слѣды язычества, рѣзко проявляшагося въ извѣстныхъ, иногда довольно грубыхъ, суевѣріяхъ и предразсудкахъ. Изъ Болгаріи неутомимые труженики отравились въ Моравію, гдѣ, въ присутствіи князя Ростислава, совершили въ первый разъ торжественное Богослуженіе на Славянскомъ языкѣ. Христіане, помнившіе это торжество, такъ передали о немъ потомству: „тогда, говорили они, какъ бы сбылось надъ Моравлянами чудо, предсказанное еще давно св. Пророкомъ: отверзлись уши глухихъ и открылся языкъ нѣмыхъ“.

Около пяти лѣтъ (862—867 гг.) святыя братья трудились на пользу Моравлянъ и Паннонянъ, проповѣдуя у тѣхъ и другихъ Слово Божіе; ходили они среди нихъ даже и туда, гдѣ не было никакихъ священниковъ, гдѣ не знали никакой грамоты,—и такихъ людей они просвѣщали и крестили. Плодотворная дѣятельность этихъ двухъ свѣтилъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока, въслѣдствіе ненависти къ нимъ латинскихъ и нѣмецкихъ миссіонеровъ, великіе труженики не были вызваны для непосредственнаго объясненія въ Римъ, гдѣ скоро (869 г.) св. Кирилль, оправданный даже самимъ Папою, къ общему прискорбію, скончался, а св. Меѳодій, выпущенный изъ Рима, снова посвятилъ свою дѣятельность на пользу Славянъ же (ок. 16 л.) и потомъ, въ 885 г., мирно скончался.

Не стало на землѣ великихъ свѣтильниковъ и дивныхъ труженниковъ,—они переселились въ свое вѣчное отечество небесное! Но благія сѣмена христіанской проповѣди, посеяныя великими Первоучителями Славянъ, не погасли среди гоненій, но возрасли и принесли богатые плоды. Великое ихъ дѣло, съ меньшимъ также успѣхомъ, продолжали и ихъ ученики, не смотря на всѣ препятствія со стороны Рима. Наставленные въ истинныхъ христіанской вѣры, Болгарскіе священники стали посѣщать съ проповѣдію и мѣста, расположенныя отъ нихъ къ востоку, гдѣ течетъ рѣка Днѣпръ, и

тамъ проповѣдывали христіанскую вѣру Славянамъ Русскимъ; послѣдніе сначала принимали ее въ небольшомъ количествѣ, какъ было до Кіевскихъ князей Аскольда и Дира и при нихъ. Но это уже было началомъ всеобщаго просвѣщенія и крещенія Русскаго народа при его великомъ князѣ св. Владимірѣ, который торжественно принялъ вѣру Христову, возвелъ ее въ своемъ лицѣ на престолъ и сдѣлалъ господствующею въ царствѣ своемъ. Съ принятіемъ Русскими христіанской вѣры, Православными Греческими учителями и Болгарскими священниками были привезены въ наше Отечество и переведенныя на Славянскій языкъ священныя и богослужбныя книги. Служба на Руси съ этого времени стала Славянская, грамотность Славянъ перешла, конечно, и къ намъ, а вмѣстѣ съ нею и все Славянское просвѣщеніе: истинная вѣра Христова освѣтила, такимъ образомъ, своимъ яркимъ свѣтомъ и наше дорогое Отечество! И не даромъ въ нашихъ отечественныхъ памятникахъ древности мы читаемъ: „Греки передали намъ вѣру Христову, а святые Кирилль и Меѳодій дали нами очи; Греки возгласили намъ глаголы Евангельскіе, а святые Кирилль и Меѳодій отворзли намъ ухо“. (Жит. свв. Меѳодія и Кирилла. — Москва, стр. 39).

И вотъ мы, русскіе, хотя непосредственно отъ свв. Кирилла и Меѳодія и не слышали ихъ высокой проповѣди, но такъ какъ наша Русь составляетъ собою одинъ изъ народовъ Славянскаго міра, то и мы съ своею Православною вѣрою и русскою грамотностію обязаны, главнымъ образомъ, свв. Кириллу и Меѳодію и ихъ ближайшимъ ученикамъ. Они—и наши Просвѣтители, наши Первоучители, давшіе намъ возможность быть грамотными и принять вѣру Христову чистою и неповрежденною. Ихъ великое дѣло—изобрѣтеніе Славянской азбуки и переводъ на Славянскій языкъ священныя книги—есть и наше достояніе, —наше неоцѣненное сокровище. Святое имя Славянскихъ Первоучителей есть знамя нашего умственнаго развитія; съ нимъ неразрывно связано начало нашего письменнаго слова, — начало Русскаго прогресса и цивилизаціи. Малозначущею намъ теперь кажется азбука; совершенно не важною представляется буква; но это—важное явленіе въ жизни человѣчества и по истинѣ—дѣло гениальнѣйшихъ умовъ. Всякому извѣстно, что нашему слову предшествуетъ мысль, которую человѣкъ, по дару Творца, имѣетъ возможность проявлять языкомъ въ опредѣленныхъ членораздѣльныхъ звукахъ; а благодаря сему онъ имѣетъ возможность сообщать и вещественное бытіе слову, —сообщать лицамъ и отсутствующимъ и при томъ такъ, что слово его можетъ сохраняться дѣлами столѣтій. И вотъ, до сихъ поръ Православный Русскій народъ, когда читаетъ или слушаетъ Слово Божіе, когда внимаетъ въ своемъ храмѣ церковному Богослуженію и когда вырываетъ свои мысли на бумагѣ Русскими литерами, пользуется великими трудами Первоучителей нашихъ. Они—Просвѣтители Русскаго народа не только по вѣрѣ, но также и въ общемъ обширномъ смыслѣ,—какъ положившіе основаніе Русской грамотности и давшіе самую возможность быть грамотными. Слово происхож-

деніе нашей Русской азбуки—священное; каждая буква Русскаго алфавита представляет собою подражаніе (хотя временемъ и видоизмѣненное) начертанія ея святыми Избранниками Божиими. Потому мы, читая какую-либо книгу, или излагая свои мысли на бумагѣ, всегда должны помнить и прославлять виновниковъ нашей мудрости,—выражать свою благодарности признательность къ ихъ трудамъ тѣмъ, что стараться дорожить словами и не злоупотреблять ими не только потому, что каждое наше слово выражаетъ собою извѣстное понятіе, но и потому, что оно освящено дѣломъ великихъ Избранниковъ Божіихъ. Нужно стараться, чтобы наши писанія не шли въ разрѣзъ съ Словомъ Божиимъ и не заключали бы въ себѣ ничего унижающаго и оскорбляющаго нравственное чувство истиннаго христіанина. Соблюдая это, мы достойно почитимъ святыхъ Первоучителей нашихъ и себѣ самимъ окажемъ величайшее добро.

Учитель *Александръ Лытницкій*.

Лютеранское ученіе объ авторитетѣ церковнаго преданія и его внутренняя несостоятельность. *)

Если преданіе само по себѣ не можетъ служить непогрѣшимымъ источникомъ вѣры, то тогда, конечно, нельзя придавать ему значенія непогрѣжимаго авторитета и въ дѣлѣ уясненія христіанскаго вѣрученія. Содержа простое человѣческое пониманіе истинъ откровенія, пониманіе *людей* различныхъ эпохъ, даже —хоть допускаютъ Лютеране—пониманіе первенствующихъ христіанъ,—оно посему не можетъ претендовать на безусловную истинность во всеѣхъ отношеніяхъ, не можетъ быть, вполнѣ и всегда, авторитетнымъ руководителемъ въ истолкованіи правилъ христіанской вѣры и религіозно-нравственной дѣятельности (отсюда отрицаніе тѣхъ формъ богослуженія, какія существовали въ болѣе раннюю эпоху (до — протестантскую) жизни церкви). И наоборотъ, если писаніе есть пробный камень для опредѣленія истинности всякаго вѣроизложенія, если оно есть единственный критерій и норма вѣры, то оно не должно нуждаться для своего изъясненія въ какомъ либо внѣшнемъ, постороннемъ для него пособіи, органически не связанномъ съ нимъ. И вотъ въ лютеранствѣ появляется ученіе о самопнятности писанія (принадлежащее Меланхтону). Дѣятелемъ, оживляющимъ мертвую букву писанія, сообщающимъ ей правильный смыслъ, является Духъ Божій, непосредственно просвѣщающій читающаго Слово Божіе. „Читая Св. Писаніе,“ говорилъ Люгеръ „читаемъ не мы, а Духъ Святый... Будучи наученъ Духомъ Святымъ, всякій вѣрующій есть свободный судія всеѣхъ

*) См. № 10 А. Е. В.

своихъ учигилей (т. е. отцовъ церкви, преданія)⁶. Этотъ принципъ—ученіе о просвѣщеніи каждаго вѣрующаго Духомъ Святымъ,—по своей неопредѣленности,—ведетъ къ полнѣйшему субъективизму въ пониманіи откровенныхъ истинъ. И вотъ въ Шмалькаденскихъ членахъ уже отвергнута мысль о непосредственномъ просвѣщеніи вѣрующаго Духомъ Святымъ и замѣнена мыслию о *наученіи чрезъ* Писаніе, посредствомъ уясненія смысла его. Просвѣщеніе вѣрующаго, поэтому, не должно стоять въ противорѣчій съ очевидными истинами слова Божія. Но и при такой поправкѣ сущность принципа—пониманіе Писанія, независимо отъ всякаго посторонняго авторитета, авторитета Преданія—осталась неизмѣнною. „Должно твердо держаться, что Богъ никому не изливаетъ Духа или благодати, какъ только чрезъ слово и во вѣшнемъ словѣ“ (Шмальканд. члены часть III Лютер. символич. книги въ изд. Мейера стр. 200. Срав. тамъ же стр. 357. Формула согласія). При такомъ тѣсномъ единеніи Духа Божія съ буквою Писанія, это послѣднее является живымъ, дѣйственнымъ словомъ, научающимъ человѣка истинѣ безъ посторонняго истолкованія. А въ такомъ случаѣ Преданіе, какъ руководство къ изясненію слова Божія не нужно.

Итакъ разница между православіемъ и лютеранствомъ въ вопросѣ объ авторитетѣ преданія сводится въ своемъ послѣднемъ основаніи къ ученію о необязательности преданія. Вѣдь весь авторитетъ этого послѣдняго зиждется на согласіи его съ Писаніемъ, а толкованіе писанія представляется свободѣ вѣрующаго, отсюда каждый можетъ заподозрить самое согласіе символа съ писаніемъ (срав. недавніе споры объ апостольскомъ символѣ), или въ лучшемъ случаѣ, не отвергая толкованія символа, исповѣданія, всетаки держаться своего мнѣнія, какъ болѣе новаго и *научнаго*. — Итакъ *нужно-ли* преданіе какъ источникъ и уясненіе христіанскаго вѣрученія *) (въ обширномъ смыслѣ этого слова)? Должно-ли считать его авторитетъ обязательнымъ въ дѣлѣ вѣры? Лютеранство отвѣчаетъ на эти вопросы отрицательно. Состоятельно ли такое отрицаніе?

Чтобы оцѣнить лютеранское ученіе объ авторитетѣ церковнаго преданія, необходимо разсмотрѣть исторію его образованія, внутреннюю логическую цѣдность самаго понятія Люгера о свободномъ (независимомъ отъ авторитета преданія) пониманіи христіанской истины и наконецъ представить вѣшнія объективныя основанія мысли о значеніи церковнаго преданія.

Исторія происхожденія извѣстнаго понятія очень много помогаетъ разобратъ въ его логической состоятельности.

1) Истинное понятіе развивается изъ своего внутренняго существа, по своимъ внутреннимъ основаніямъ, выросая какъ стебель изъ зерна. Вѣшнія вліянія и обстоятельства не опредѣляютъ направленіе и характеръ его развитія, а только содѣйствуютъ ему. 2) Истинное понятіе возникаетъ изъ

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы не разсматриваемъ этихъ двухъ вопросовъ отдѣльно: по своей внутренней природѣ они тѣсно и органически связаны между собою.

объективнаго изслѣдованія предмета, безъ всякихъ прии́сеей со стороны субъективнаго чувства, личныхъ симпатій и антипатій, въ моментъ споксйнаго строгаго обсу́ждения предмета и рѣдко въ пылу горячаго спора, когда, по большей части, одна крайность порождаетъ другую. Лютеранское ученіе о преданіи возникло при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для безпристрастнаго изслѣдованія предмета. Характеръ и направленіе изслѣдованій вопроса о преданіи самаго Лютера и его ближайшихъ послѣдователей опредѣлялся вы́шнимъ давленіемъ, крайнимъ ученіемъ католиковъ о преданіи. Лютеранская доктрина, какъ во многихъ другихъ, такъ и въ изслѣдуемомъ отношеніи, создавалась въ моментъ страстной борьбы съ ненавистнымъ врагомъ, ученіе котораго, казалось во всѣхъ отношеніяхъ было ложнымъ, слѣдовательно, истина, повидимому, должна была быть какъ разъ на противоположномъ полюсѣ. — Какъ извѣстно, первымъ моментомъ въ исторіи протеста Лютера была его борьба противъ безсовѣстной продажи индульгенцій, развращавшей паству Лютера. Вредъ отъ этой продажи былъ въ высшей степени великъ и весьма очевиденъ для всякаго человѣка съ здравымъ смысломъ и неиспорченной совѣстью, еще не погрязшими въ тинѣ латинскихъ софизмовъ. Благочестивая настроенность Лютера не могла мириться съ этимъ кощунствомъ. Благодаря своему сангвиническому темпераменту, онъ весь, всѣмъ существомъ своимъ, отдался мысли объ ужасномъ нечестіи ученія объ индульгенціяхъ. Эта идея завладѣла его разумомъ, плѣнила его чувство. Онъ жилъ ею, она опредѣляла направленіе его мыслей и поступковъ. Понятно, какъ онъ могъ, при такомъ направленіи своего настроенія, отнестись къ опроверженію своихъ воззрѣній и вмѣстѣ съ тѣмъ, къ основаніямъ, на которыхъ опирались эти возраженія. — Ученіе объ индульгенціяхъ безнравственно, оно деморализуетъ христіанскую настроенность. Таковъ былъ главный тезисъ въ первый моментъ борьбы Лютера съ Тецелемъ. Латинскіе богословы ничѣмъ не опровергали этого положенія, ничѣмъ не могли ослабить негодующаго настроенія Лютера противъ продажи индульгенцій. Они только разожгли его страсть, сославшись на авторитетъ папы, который раздаетъ индульгенціи; они только *угрожали* реформатору за протестъ противъ такого авторитета. Не встрѣтивъ возраженій противъ своего ученія по существу, Лютеръ еще сильнѣе долженъ былъ убѣдиться въ правильности своихъ воззрѣній. Острое чувство лжи индульгенцій подавило въ его сознаніи идею авторитетности папы въ дѣлахъ вѣры, и въ пользу истины онъ пожертвовалъ папою. Индульгенціи не находятъ себѣ оправданія въ Писаніи; папа, защищающій продажу индульгенцій, заблуждается, противорѣчитъ Христу и апостоламъ, а потому его не слѣдуетъ слушаться; долой авторитетъ папы, вотъ главный тезисъ во 2 моментъ борьбы Лютера съ индульгенціями. Въ отвѣтъ на это дерзкое заявленіе Августинаго монаха, ему указали на авторитетъ вселенскаго преданія, на которомъ будто бы утверждается ученіе объ индульгенціяхъ. На требованіе Лютера указать

гдѣ находится такое преданіе, ему отвѣчали ссылкой на папу, какъ хранителя церковнаго вселенскаго преданія. Ученіе о вселенскомъ преданіи, въ такомъ видѣ, не могло не показаться совершенно нелѣпнымъ и несостоятельнымъ: папа основывается въ своей раздачѣ индульгенцій на преданіи, которое само — то основывается на папѣ. И Лютеръ отвергъ это вселенское церковное преданіе, какъ отвергъ и авторитетъ папы: и папа, и преданіе въ его глазахъ защищали явно несправедливыя вещи. Лютеръ не изслѣдовалъ предмета по существу, онъ не задавался вопросомъ, соответствуетъ-ли ученіе римской церкви о преданіи правильному понятію о немъ, не существуетъ ли въ какойнибудь церкви болѣе истиннаго *понятія* о преданіи, и само преданіе не сохраняется ли гдѣнибудь въ чистомъ, неповрежденномъ видѣ. Онъ и его послѣдователи, признавши римское преданіе ложнымъ, сдѣлали заключеніе о преданіи вообще, какъ ученіи чисто человѣческомъ, не свободномъ отъ заблужденій и ошибокъ. Не разобравъ преданія всей вселенской церкви по существу, съ его матеріальной стороны, Лютеране составили понятіе о немъ по знакомству съ латинскимъ преданіемъ и по впечатлѣнію, вынесенному изъ полемики съ богословами римской церкви. Общія возрѣнія Лютера и его послѣдователей на преданіе сложились подъ вліяніемъ возраженій католическихъ богослововъ того времени. Убѣдившись изъ этихъ споровъ въ ложности папизма, составители лютеранскихъ символическихъ книгъ очень естественно и въ ученіи о преданіи, какъ и въ другихъ случаяхъ, пытались представить возрѣніе, радикально противоположное католическому. Тогда какъ католики усиливали значеніе преданія въ качествѣ источника вѣроученія и *всякое* преданіе, существовавшее въ ихъ церковной практикѣ, выдавали за богооткровенную истину, — Лютеране, по вышеуказаннымъ основаніямъ, должны были уменьшать его значеніе; зная только (въ моментъ формировація своей доктрины) ложное преданіе римской церкви и въ пылу полемики сосредоточивъ все свое вниманіе только на отрицательныхъ элементахъ римскаго преданія, они потомъ все преданіе вообще признали за чисто *человѣческое ученіе*: смотрѣли на него предубѣжденнымъ образомъ, подъ впечатлѣніемъ тѣхъ непосредственныхъ душевныхъ ощущеній, которыя яркими слѣдами остались въ ихъ сознаніи послѣ знакомства съ латинскимъ преданіемъ.

Итакъ, Лютеранская доктрина о церковномъ преданіи возникла не на почвѣ объективнаго изслѣдованія предмета во всемъ его объемѣ, а на почвѣ страстной полемики, возникла, какъ противодѣйствіе *крайнимъ* возрѣніямъ на преданіе, господствовавшимъ въ его время. А противодѣйствіе одной крайности не разрѣшается противоположной крайностью только въ томъ случаѣ, когда уже существуетъ другое готовое возрѣніе на предметъ, которое споряція стороны дѣлаютъ третьей стороной судьей. Для Лютера и его послѣдователей не было такого судьи: они знали одно только возрѣніе на преданіе, римское, и вотъ результатомъ критики латинскаго пониманія преданія явилось другое, крайнее пониманіе, Лютеранское.

Итакъ, уже самое происхожденіе анализируемой лютеранской доктрины указываетъ на ея внутреннюю несостоятельность. Въ самомъ дѣлѣ, не будь крайняго, ложнаго католическаго воззрѣнія на преданіе, отождествляющаго его съ вѣроученіемъ и практикой Римской церкви того времени, — воззрѣнія такъ больно хлестнувшаго Лютера по глазамъ въ первый моментъ его дѣятельности, мысль Лютера пошла бы другимъ путемъ, приняла бы, вѣроятно другое направленіе, направленіе умѣренно-либеральное, требующее только нѣкоторыхъ реформъ въ церкви, но не желающее испровергнуть самъ-й церкви. Эта то случайность происхожденія лютеранскаго ученія, это образованіе понятія лютеранскаго ученія о преданіи, въ зависимости отъ вышнихъ обстоятельствъ (зависимости полной, замѣтимъ въ скобкахъ) ясно показываетъ что оно (ученіе) не имѣетъ объективныхъ основаній для своего бытія, а виждется на чисто случайномъ, песчанномъ основаніи. — Будучи по своей внутренней природѣ *только* реакціей латинскому пониманію преданія и не имѣя критеріи для сужденій о томъ или другомъ реальномъ фактѣ преданія, лютеранская доктрина допустила въ своемъ ученіи о преданіи силовую логическую ошибку, сдѣлавъ заключеніе отъ частнаго къ общему, не выяснивъ себѣ изслѣдуемаго вопроса съ его главныхъ существенныхъ сторонъ.

Лютеранская доктрина о преданіи, вызванная къ бытію чисто случайными обстоятельствами, а не необходимыми требованіями развитія христіанскаго сознанія, очень естественно не имѣетъ плодотворнаго значенія въ христіанскомъ вѣроученіи. При послѣдовательномъ проведеніи анализируемой доктрины, она, какъ явленіе чужое, въ общей системѣ христіанскаго міровоззрѣнія и церкви, только разрушаетъ ихъ устой, устой, казавшіеся и считавшіеся непоколебимыми для первыхъ и настоящихъ благомыслящихъ лютеранъ.

Священное Преданіе необходимо въ качествѣ критерія къ правильному пониманію ученія о христіанскомъ спасеніи, изложенномъ въ Писаніи. Слѣдовательно для существующихъ *теперь* церквей и отдѣльныхъ личностей оно есть *источникъ* и истолкователь христіанскаго вѣроученія и религіозно-нравственной дѣятельности. Оно служитъ самымъ надежнымъ оплотомъ отъ привнесенія въ христіанское ученіе чуждыхъ ему, субъективныхъ воззрѣній того или другаго человѣка. Если представить неограниченную свободу для каждаго въ дѣлѣ изслѣдованія христіанскихъ истинъ, то въ результатъ получится цѣлая масса самыхъ разнородныхъ, другъ съ другомъ несогласныхъ представленій. Ортодоксальное лютеранство символическихъ книгъ не считаетъ этого явленія нормальнымъ, онъ признаетъ возможнымъ существованіе одной объективной истины. Отсюда лютеране должны имѣть какой-л. источникъ, въ которомъ содержалось бы истинное, объективное и при томъ для всѣхъ авторитетное пониманіе основъ христіанства. Лютеране всегда косвенно признавали логическую законность этой мысли и старались

найти тотъ центръ, который объединялъ бы ихъ воззрѣнія *de facto*, и особенно въ тѣ минуты, когда свобода религіознаго изслѣдованія приводила къ положеніямъ слишкомъ нелѣпымъ и причиняла сильную боль непосредственному религіозному чувству,—лютеране указывали такое объединяющее начало въ своихъ символахъ. Въ 17 в. лютеранскіе богословы ортодоксальнаго направленія усвоили себѣ воззрѣніе даже о боговдохновенности своихъ символовъ и всячески доказывали мысль о необходимости обязательнаго значенія ихъ для членовъ лютеранскаго общества, о непрерывности ихъ авторитета для каждаго вѣрующаго. Безъ символовъ, аргументировали они, не можетъ быть и церкви. Вѣрѣ церкви нѣтъ и спасенія. Но церковь признаетъ своими членами только тѣхъ, которые содержатъ *ея* ученія, *ея* вѣру. Слѣдовательно, въ церкви должны быть общеустановленныя формулы *ея* исповѣданія, которыя *обязаны* соблюдать каждый членъ *ея*. Все ученіе о спасеніи даю, конечно, въ писаніи, но писаніе не даетъ строго систематическаго и ясно сформулированнаго изложенія христіанскихъ истинъ. Между тѣмъ не всякій членъ христіанскаго общества можетъ самъ въ ясныхъ понятіяхъ сформулировать ученіе Откровенія. Церковь идетъ на помощь этому затрудненію, формулируетъ евангельское ученіе, и эти *ея* формулы должны имѣть обязательное значеніе. Такимъ образомъ, по сужденію самого протестантизма, оказалось невозможнымъ провести послѣдовательно, строго логически, принципъ свободнаго отношенія вѣрующаго къ писанію; потребовался авторитетъ, указывающій правильное пониманіе писанія, подлинное объективное ученіе объ основахъ христіанскаго спасенія. И вотъ такой авторитетъ былъ указанъ протестантскими богословами въ символическихъ книгахъ.

Самою острой, побудительной причиной признанія за символическими книгами обязательнаго авторитета въ дѣлѣ вѣры было появленіе взглядовъ, явно расходящихся съ точнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія, дѣйствительнымъ ученіемъ евангельскимъ. Появленіе подобныхъ (раціоналистическихъ) взглядовъ обуславливалось не извращеніемъ идеи лютеранскаго ученія объ источникахъ христіанской вѣры (это нисколько не говорило бы противъ лютеранскаго принципа: мало ли какія благородныя и святыя идеи въ дѣйствительности нисводятся до самыхъ низкихъ пошлыхъ поступковъ). Нѣтъ, всякіе ложные выводы всегда могутъ быть принципиально оправданы съ строго лютеранской точки зрѣнія, допускающей для субъекта свободное толкованіе писанія и, слѣдовательно, свободное пониманіе и свободное богословское построеніе истинъ христіанской вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, если по ученію Лютера, „читая писаніе мы читаемъ не сами, а Духъ Святой (иначе сказать при чтеніи Св. Писанія пониманіе христіанскихъ истинъ сообщается намъ Духомъ Святымъ) или, если по другому позднѣйшему взгляду Лютера, Утѣшитель Духъ Святой является тѣсно соединеннымъ съ писаніемъ и даже присутствующимъ въ немъ, если читающій принимаетъ просвѣщеніе отъ Св. Духа въ самомъ писаніи,—то что мѣшаетъ мнѣ считать мои собственныя

сужденія, появляющіяся при размысленіи о томъ или другомъ мѣстѣ, за подлинный, точный смыслъ евангельскаго ученія, за истинное пониманіе христіанскихъ началъ. Конечно, многіе лютеранскіе богословы не признавали лютеранскаго ученія о просвѣщеніи Духомъ Св. даже черезъ самое писаніе; но это не мѣшало имъ пользоваться другою половицею принципа — ученіемъ о свободномъ, независимомъ толкованіи писанія, какъ дѣлѣ вполне нормальномъ и законномъ. И вотъ результатомъ этой безусловной независимости изслѣдованія отъ авторитета преданія явились раціоналистическія тенденціи. Логика заставляетъ считать негоднымъ принципъ, если слѣдствія, выведенныя изъ самаго его существа, съ самой строгой послѣдовательностью, приводятъ къ явно нелѣпнымъ результатамъ. Приложение этого основнаго логическаго правила къ лютеранскому принципу даетъ полное основаніе отвергать его истинность. А протестантскіе богословы ортодоксалы, вынужденные логикою вещей, выдвинуть авторитетъ символическихъ книгъ, ясно показали несостоятельность и другой половины лютеранскаго тезиса объ источникахъ вѣрученія — отрицанія авторитета церковнаго преданія. Если нуженъ *какой* либо авторитетъ для субъективнаго сознанія челоуѣка въ дѣлахъ вѣры, и если лютеранскіе ортодоксалы указали его въ символическихъ книгахъ, то тогда уже нельзя отвергать принципиально авторитетъ преданія; нужно только отличать истинное преданіе отъ ложнаго. Лютеранскіе символы не имѣютъ импонирующаго авторитета для всякаго вѣрующаго, авторитетъ ихъ относительный; для общаго согласія въ дѣлѣ вѣры нуженъ новый высшій авторитетъ. Древнее вселенское церковное преданіе, первоначально исшедшее отъ апостоловъ для наученія частныхъ помѣстныхъ церквей, основанныхъ ими, затѣмъ уже записанное и мало по малу приведенное въ систему отцами церкви, въ основныхъ и важнѣйшихъ своихъ положеніяхъ формулированное на вселенскихъ и отчасти помѣстныхъ соборахъ, — по всей справедливости удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, предъявляемымъ къ высшему авторитету, какъ дополняющему и изъясняющему ученіе Писанія. Предъ его авторитетностью меркнутъ всѣ другіе авторитеты; оно апостольское, оно формулировано не одной какой нибудь церковью (католической, восточной и т. д.), а древней, нераздѣленной церковью...

Итакъ, по сознанію самихъ лютеранъ, оказалось невозможнымъ обойтись безъ *авторитета* въ дѣлѣ вѣры, держаться одного только Писанія.

Но вѣдь есть и другія группы лютеранскаго исповѣданія, которыя не признаютъ ортодоксальнаго ученія о боговдохновенности или богопросвѣщенности символовъ. Нѣтъ ли въ ихъ взглядахъ правильнаго логическаго проведенія формальнаго лютеранскаго принципа? *Онѣ* не указали ли намъ, какъ возможно обходиться христіанину безъ преданія, довольствуясь однимъ Писаніемъ?

Группа лютеранъ, извѣстная подъ именемъ уніонистовъ, утверждаетъ: „Священное Писаніе — вотъ наше вѣроисповѣданіе и по тому же самому пра-

ву, по которому Лютеръ требовалъ изложенія этого ученія на основаніи одной только бібліи, а не на основаніи преданія, по тому же самому праву и мы считаемъ себя уполномоченными признать біблію нормою для нашей вѣры, единственнымъ нашимъ вѣроисповѣданіемъ и считаемъ себя вправѣ требовать свободнаго изслѣдованія писанія“. И лютеране-уніонисты неодионокки въ своихъ воззрѣніяхъ. Эта доктрина, повидимому, избѣгаетъ непослѣдовательности лютеранъ-конфессіоналистовъ. 1) Но спрашивается, что выставляется внутреннимъ, логическимъ основаніемъ этого положенія о писаніи, какъ единственной нормѣ вѣроученія? Да та же самая ясность и достаточность Св. Писанія, которая, по мнѣнію ортодоксальныхъ лютеранъ, ведетъ къ субъективизму, къ полнѣйшему произволу въ дѣлѣ вѣры и которая на дѣлѣ не существуетъ. Лютеране-уніонисты смѣшали, въ значительной мѣрѣ, ясность отдѣльныхъ положеній писанія съ ясностью пониманія христіанства въ его цѣломъ, какъ своего рода религіозно-правственной доктрины и непосредственную очевидность отдѣльныхъ мѣстъ перенесли на цѣлое, устранивъ истолковательное посредство преданія. Да и ясность отдѣльныхъ мѣстъ писанія сильно преувеличена; можетъ существовать и существуетъ только субъективная, а не объективная ясность. Для меня извѣстное отдѣльное мѣсто Писанія ясно (на основаніи котораго, однако я строю извѣстное общее воззрѣніе, *) для другаго оно не такъ ясно или, если и ясно, то имѣетъ другое значеніе, другой смыслъ. Но вѣдь абсурдно утверждать, что писаніе само по себѣ двусмысленно, что Христосъ и Его апостолы не давали ясныхъ и опредѣленныхъ понятій: тогда зачѣмъ же они и проповѣдывали? Писаніе само по себѣ имѣетъ одинъ опредѣленный смыслъ; только ограниченный субъективный человѣчскій умъ, испорченное сердце и злая воля препятствуютъ отысканію истиннаго подлиннаго смысла Писанія. Теперь, какъ же возможно индивидуальное сознаніе ставить нормою для опредѣленія смысла Писанія, въ которомъ изложено ученіе о нашемъ спасеніи? Допуская человѣчскій разумъ въ качествѣ критерія, опредѣляющаго подлинный смыслъ писанія, лютеране тѣмъ самымъ разрушаютъ авторитетъ Откровенія, какъ истиннѣйшаго источника христіанской вѣры. Въ самомъ дѣлѣ, пусть мое пониманіе не согласуется съ пониманіемъ другаго христіанина, но и я, и онъ увѣрены, что личное пониманіе cadaго изъ насъ правильно и согласно съ писаніемъ. Почему же мы оба держимся своего пониманія? потому, что личное пониманіе cadaго изъ насъ предъ судомъ нашего „я“, нашего разсудка кажется правильнѣе, чѣмъ пониманіе другаго лица. Значитъ, на мѣсто авторитета истины ставится авторитетъ личный, субъективное убѣжденіе. Только тамъ писаніе *de facto* является непрекаемымъ авторитетомъ,

*) Напримѣръ, на основаніи 1 Іоанна 2, 20 и 27 ст. и 2 Кор. 1, 21, 22 ст. заключаю, что уже въ апостольскія времена существовало преподаніе даровъ Св. Духа новокрещеннымъ чрезъ особое внѣшнее дѣйствіе помазаніе, которое практиковалось съ дозволенія апостоловъ, а потому имѣло за собою значеніе божественнаго происхожденія, было таинствомъ.

гдѣ какое либо одно пониманіе его (вселенское, церковное) признается (на достаточныхъ основаніяхъ) обязательной истиной, а всѣ другія или необязательными, только вѣроятными (отчасти истинными), или же ложными, неистинными. Дать такое нормальное пониманіе Писанія въ его цѣломъ, въ существенныхъ пунктахъ (отдѣльныя не существенно важныя мѣста писанія предоставляются свободному изслѣдованію) можетъ только высшій авторитетъ, Церковь, преданіе церковное. Тамъ, гдѣ нѣтъ этого авторитета, очевидно, и не можетъ быть этого нормальнаго изложенія или пониманія писанія. Волѣ послѣдовательные и правдивые лютеране такъ и говорятъ: „Если бы библія была книгою законовъ и нормальнаго ученія, то необходимо было бы имѣть подлинное изложеніе его, но подобное нормальное изложеніе требуетъ церковнаго учрежденія съ неизмѣннымъ символомъ, богослуженіемъ и управленіемъ“. А если нѣтъ нормальнаго пониманія или изложенія ученія Писанія, тамъ и Писаніе не можетъ быть авторитетомъ въ дѣлѣ вѣры. Вышеприведенныя слова и вся исторія рационалистическаго богословія, какъ нельзя лучше, подтверждаютъ эту послѣднюю мысль. Свобода (безусловная) отрицаетъ всякій авторитетъ. Такъ, отъ отрицанія авторитета преданія путемъ послѣдовательной логики фактовъ и теоретическихъ соображеній, необходимо приходятъ къ ниспроверженію авторитета и Писанія. Полная свобода мысли не исключаетъ возможности взглянуть на писаніе какъ на записанное преданіе и отвергнуть его по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ отвергнуто неписанное преданіе.

(Окончаніе будетъ).

Владиміръ Никольскій.

Внѣбогослужебныя чтенія въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ.

(По поводу двѣнадцатилѣтія ихъ существованія).

Внѣбогослужебными чтеніями въ строгомъ смыслѣ слова называются чтенія исключительно религіознаго характера. Происходя во внѣбогослужебное время, они являются прямымъ продолженіемъ церковнаго богослуженія, дополняютъ его, разъясняютъ и приближаютъ къ пониманію вѣрующаго то, что въ богослуженіи выражено или прикровенно — въ формѣ символовъ, или образно — въ поэтическихъ картинахъ, требующихъ разъясненія и дополненія. Отсюда становится понятнымъ, что внѣбогослужебныя чтенія преслѣдуютъ одну изъ тѣхъ важныхъ цѣлей, какія имѣются въ виду богослуженіемъ, — цѣль религіозно-поучительную, и поэтому содержаніе ихъ въ своемъ основномъ направленіи тождественно съ содержаніемъ церковнаго богослуже-

нія. Какъ церковное богослуженіе поставляетъ свою задачу ввести духъ вѣрующаго въ царство Божіе, т. е. напомнить ему основы христіанскаго ученія— догматы троичности, воплощенія, поставить въ непосредственную связь съ святыми Божіими, чтобы возбудить ревность къ подобной же святости, и т. д.—такъ и виѣбогослужебныя чтенія поставляютъ свою задачу раскрывать предъ слушателями въ возможной полнотѣ догматическое и нравственное ученіе православной церкви, знакомить съ постепеннымъ раскрытіемъ царства Божія на землѣ, т. е. съ исторіей церкви, и излагать предъ слушателями высокіе образцы христіанской святости по житіямъ святыхъ православной церкви.

Принимая во вниманіе указанное содержаніе и цѣль виѣбогослужебныхъ чтеній, мы должны строго различать ихъ отъ чтеній, такъ называемыхъ, народныхъ, въ которыя на ряду съ исключительно церковно-религіознымъ элементомъ привносится элементъ земной, человѣческой, гдѣ допускаются статьи, имѣющія свою цѣлю не исключительно возвышеніе слушателей до возможно лучшаго пониманія царства Божія, но и другія цѣли, напр.,— эстетическое удовольствіе, болѣе обстоятельное знакомство съ различными формами и проявленіями мірской человѣческой жизни, съ усовершенствованіями и приспособленіями въ хозяйствѣ и т. и.; имѣя специальную задачу, виѣбогослужебныя чтенія, уже по самому назначенію своему, исключаютъ статьи свѣтскаго характера, хотя бы онѣ во всѣхъ отношеніяхъ представляли и большой интересъ и несомнѣнную пользу для слушателей.

Высказывая основныя сужденія о виѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, мы въ настоящемъ случаѣ имѣемъ въ виду ближайшимъ образомъ чтенія въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ. Существова безъ перерыва въ продолженіе болѣе 12 лѣтъ (съ 9 апрѣля 1884 года)¹⁾ они успѣли приобрѣсти уже извѣстную фізіономію, вылиться въ опредѣленныя формы, такъ что въ настоящее время о нихъ свободно можно говорить, какъ о исполнѣ данномъ, окончательно сформировавшемся и выработавшемъ себѣ опредѣленные, неизмѣнныя принципы. При самомъ возникновеніи виѣбогослужебныхъ чтеній въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ въ основу ихъ было положено²⁾

¹⁾ Основателемъ виѣбогослужебныхъ чтеній въ нашей епархіи былъ Преосвященный Епископъ Евгений П. 19 апрѣля 1884 г. были имъ утверждены правила для виѣбогослужебныхъ чтеній и образованъ особый Комитетъ для завѣдыванія ими: изъ Каеедральнаго соб. о. протоіерея Г. Я. Пальмова, протоіереевъ Н. Лѣтницкаго, І. Чудновскаго, священниковъ Покровскаго и Пальмова. Съ 15 іюня 1886 г. составленъ новый Комитетъ изъ о. архимандрита Самуила, священниковъ Пальмова, Николаева, помощника смотрителя дух. учил. Ив. Н. Лѣтницкаго и учителя того же училища Н. Успенскаго. Съ 1 февраля 1887 г. дѣло завѣдыванія чтеніями въ Еп. Библіотекѣ поручено одному лицу, помощнику смотрителя дух. училища Ивану Н. Лѣтницкому, который завѣдуетъ сими чтеніями и досего времени. Подр. см. Астр. Епарх. Вѣд. 1891 г. № 1 и 6.

²⁾ См. Астрах. Епарх. Вѣдом. 1883 г. № 23. Рѣчь Преосв. Епископа Евгения предъ открытіемъ виѣбогослужебныхъ чтеній, въ которой подробно изложены основанія для веденія сихъ чтеній; а также отчетъ Астрах. Кирилло-Меоед. Общества за 1884 годъ

начало строгой церковности, — религиозно-поучительный элемент, составляющий содержание церковного богослужения, поставленъ на краю угла и призванъ единственнымъ основаніемъ, опредѣляющимъ содержание статей, и руководящимъ принципомъ для завѣдыванія при выборѣ матеріала для чтеній. Примѣнительно къ этому, чтенія съ самаго начала долгое время носили выразительное названіе „въбогослужебныхъ, религиозно-поучительныхъ чтеній“; сообразно же положенному основанію, для чтеній въ Библіотекахъ не могли выбираться статьи, которыми указанная цѣль или совершенно не достигалась, или достигалась слишкомъ отдаленно и косвенно. Это во первыхъ. Во вторыхъ — чтенія предназначались главнымъ образомъ для простаго народа, такъ что при выборѣ статей принимался въ расчетъ средній уровень пониманія простонароднаго; этимъ соображеніемъ само собою устранились статьи хотя и полезныя и назидательныя, но написанныя научнымъ слогомъ, языкомъ, избыточнымъ малопонятными терминами, наполненныя тонкими богословскими соображеніями, недоступными для пониманія простаго народа. Указанными двумя началами строгой церковности и доступности простонародному пониманію — вполне опредѣлялся духъ и строгая церковность статей. Завѣдующіе чтеніями стремились возможно полнѣе и разностороннѣе удовлетворить религиозной потребности простаго необразованнаго ума върующаго христіанина и дать ему пищу, которая могла бы провѣтчить этотъ умъ всеми религиозными знаніями, а также возвысить духъ христіанина надъ будничною дѣятельностію въ міръ горній, гдѣ всякій върующій долженъ искать себѣ утѣшеніе и нравственную поддержку. Чтобы удовлетворить этому двойному требованію, при самомъ основаніи положено было за норму назначать три чтенія, — одно догматическое, другое церковно-историческое и третье правоучительнаго характера. Чтеніе догматическаго характера, какъ требующее сравнительно большаго напряженія вниманія, составлялось въ началѣ другихъ чтеній, и уже къ концу, въ особенности для третьяго чтенія, предполагалось было избирать коротенькія и — по возможности — наиболѣе простыя и въ то же время живыя по изложенію статьи, чтобы онѣ могли легко и свободно быть восприняты слушателями. Но принятая норма по нѣкоторымъ обстоятельствамъ иногда нарушалась и видоизмѣнялась; такъ — напр., иногда назначались на два чтенія статьи церковно-историческаго характера и ни одной статьи съ исключительно догматическимъ содержаніемъ. Подобное отклоненіе отъ нормы воишь оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что въбогослужебныя чтенія, при достиженіи основной задачи, указанной нами, стремились идти постоянно въ строгой параллели съ церковнымъ богослуженіемъ и предлагать вниманію христіанина обстоятельное изложеніе тѣхъ событій, изображеніе жизни и дѣятельности тѣхъ лицъ, память коихъ въ данное время совершается церковью; когда случалось совпаденіе какого-либо великаго праздника и великаго святаго, то, естественно, обычная норма чтеній должна была нарушаться: на два чте-

нія назначились статьи церковно-историческаго содержанія и одно оставлялось для статьи догматической или правоучительной. Впрочемъ, если брать не отдѣльные дни, а большій періодъ времени, то окажется, что всегда было прочитываемо достаточное количество статей по всѣмъ тремъ отдѣламъ.

Послѣ общаго краткаго очерка постановки чтеній, какал положена въ основу при ихъ учрежденіи, бесполезно и даже, можно сказать, въ высшей степени интересно коснуться вопроса о томъ, на сколько хорошо эти чтенія практически осуществляли свои задачи, удовлетворяли ли они внутреннимъ запросамъ и соответствовали ли степени умственнаго развитія слушателей, былъ ли доволенъ народъ тою формою, въ какой предлагались ему чтенія; вѣдь, часто случается, что теорія рѣзко расходится съ практикою и, повидимому—прекрасно, умно, по всѣмъ разумнымъ требованіямъ созданная теорія является совершенно неприложимою къ дѣйствительности, не осуществляет и доли тѣхъ ожиданій и надеждъ, какія возлагались творцами теорій на послѣднюю. Вопросъ о томъ, удовлетворяли ли чтенія въ Епархіальной Библіотекѣ своему назначенію, вопросъ очень важный и весьма трудный; но во всякомъ случаѣ рѣшеніе его не представляетъ какихъ-либо непреодолимыхъ преградъ; на помощь приходитъ опытъ и наблюденіе завѣдующихъ чтеніями надъ отношеніемъ слушателей къ послѣднимъ. Между чтецомъ и слушателями существуетъ какая то внутренняя связь, усиливающаяся особенно во время самаго процесса чтенія; объяснить эту связь, указать для нея достаточныя основанія почти невозможно, —она чувствуется сама собою, сознается безъ всякихъ основаній, —и вотъ—въ этомъ-то сознаніи существенное доказательство того, что указанная связь существуетъ. Дѣло въ томъ, что во время самаго чтенія непосредственно чувствуешь, нравится ли читаемая статья слушателямъ; какъ то незамѣтно, таинственно общее настроеніе ихъ передается чтецу, и послѣдній или радуется, если находитъ это настроеніе благопріятнымъ, или жестоко страдаетъ, когда замѣчаетъ, что слушающіе относятся къ чтенію апатично, многіе зѣваютъ, а нѣкоторые удаляются изъ зала; послѣднее обстоятельство бываетъ рѣдко и тогда, когда для чтенія выбрана статья во всѣхъ отношеніяхъ хорошая, интересная; но будучи такою по мнѣнію завѣдующаго, человѣка конечно интеллигентнаго, она является совершенно неинтересною въ глазахъ простаго необразованнаго человѣка. Выбрать вполне подходящую статью для вѣбогослужебнаго чтенія, такую, которая бы захватывала вниманіе слушателей и оставляло глубокой слѣдъ въ ихъ сознаніи, —дѣло очень трудное; для этого нужна опытность и практика, необходимы многія наблюденія надъ тѣмъ, что нравится народу и что, не возбуждая въ немъ никакого интереса, и послѣ не оставляетъ слѣда. Завѣдующій, занимаясь одновременно выборомъ статей и самымъ чтеніемъ продолжительное время, можетъ выработать особаго рода чутье, непосредственное сознаніе, которое безошибочно укажетъ, подходяща или совершенно неудобна та или другая статья для

чтенія. — Продолжительный опыт и практика имѣютъ значеніе и въ другомъ отношеніи. Простой народъ не сдержанъ въ выраженіи своихъ чувствъ — довольства или недовольства — и откровенно высказываетъ ихъ при всякомъ удобномъ случаѣ; это замѣчается между прочимъ въ его отношеніи къ чтеніямъ: по окончаніи ихъ постоянно слышится глухой говоръ, въ которомъ опытное ухо всегда разберетъ непосредственную оцѣнку чтенія; послѣ нѣкоторыхъ чтеній многіе обращаются къ чтецу съ просьбою: „гдѣ можно купить эту книжечку, по которой читали?“ — и если книжечка или брошюрка оказывались по средствомъ желающихъ, послѣдніе сейчасъ же заходили въ книжный складъ и пріобрѣтали ее. Нерѣдко можно было слышать откровенное признаніе: „послѣднее чтеніе было лучше всѣхъ“ и т. п.; всѣ подобныя замѣчанія, какъ выражающія собою непосредственную и, несомнѣнно, наиболѣе вѣрную оцѣнку чтенія, имѣютъ особенно глубокую цѣнность и значеніе; постепенно слагая всѣ такія замѣчанія, можно составить болѣе вѣрный взглядъ на то, что нравится народу, гораздо болѣе вѣрный, чѣмъ это бываетъ при отвлеченномъ отношеніи къ дѣлу, основанномъ только на преднамѣренной теоріи, далекой отъ жизненной дѣйствительности и опыта.

Если обратиться къ личному опыту завѣдывавшихъ чтеніями въ Епархіальной Библиотекѣ въ разное время, къ отзывамъ различныхъ отчетовъ по этому дѣлу, если наконецъ принять во вниманіе основной характеръ религіознаго настроенія Русскаго народа, — то мы можемъ безъ особеннаго труда рѣшить нашъ вопросъ: какія чтенія являются наиболѣе по сердцу Русскому человѣку, — послѣ чего само собою сдѣлается яснымъ, насколько удовлетворительно наши Астраханскія чтенія достигали и достигаютъ своей задачи. Можно безошибочно сказать, что самымъ любимымъ чтеніемъ народа является такое, въ которомъ преобладаетъ конкретность, — гдѣ предъ слушателями предносится сама живая дѣйствительность; этой задачѣ наилучшимъ образомъ удовлетворяютъ житія святыхъ православной церкви и преимущественно житія святыхъ мучениковъ. Не смотря на то, что въ огромномъ большинствѣ такихъ житій — въ сущности — всегда повторяется одно и то же — защита предъ судомъ, страданіе и смерть за Христа — всякое новое подобное чтеніе выслушивается съ затаеннымъ дыханіемъ, — слышатся вздохи, а на глазахъ многихъ навертываются слезы. Ежегодное повтореніе нѣкоторыхъ такихъ чтеній не вредило дѣлу, и чтенію, несмотря на то, что въ общихъ чертахъ уже давно было извѣстно слушателямъ, производило всегда сильное впечатлѣніе. Объясненіе этого обстоятельства состоитъ въ томъ, что житія святыхъ, волюй доступная и легко воспринимаемая по вѣшной формѣ, и своимъ содержаніемъ заграживаютъ самую чувствительную струнку Русскаго человѣка: они сразу возвышаютъ его надъ будничною дѣйствительностію и переносятъ въ тотъ идеальный міръ, выше и дороже котораго для православнаго Русскаго человѣка съ его религіозно-правствен-

нымъ сердцемъ ничего и не существуетъ,—гдѣ нѣтъ жизни для себя и для своихъ личныхъ интересовъ, а только для Иисуса Христа; высшимъ выраженіемъ этого идеала и является полное самоотреченіе мучениковъ за Христа до положенія живота. Кромѣ того — потрясающія картины мученій, всевозможныхъ истязаній и пытокъ, картины, которыми — естественно — наполнены жизнеописанія мучениковъ, болѣе затрогиваютъ сердечную сторону, возбуждаютъ чувство жалости и состраданія къ несчастіямъ другаго, — чувство, въ высшей степени присущее Русскому человѣку. Все это прекрасно уясняетъ намъ, почему житія святыхъ мучениковъ являются по преимуществу никогда нестарѣющимъ матеріаломъ для вѣббогослужебныхъ чтеній простому народу. На ряду съ житіями мучениковъ высоко цѣнятся народомъ житія преподобныхъ подвижниковъ; изъ нихъ возбуждаютъ наибольшій интересъ житія тѣхъ подвижниковъ, которые проявили себя въ исторіи церкви широкою общественною дѣятельностію, благотворительностію и помощію бѣднымъ, униженнымъ, — вообще — сердечнымъ отношеніемъ къ ближнимъ. Высокій подвигъ христіанскаго аскетизма, въ его удаленіи отъ дѣйствительной жизни, направленный къ внутренней борьбѣ съ ветхимъ человѣкомъ, мало понятенъ нашему простому Русскому человѣку; не имѣя силъ вникать въ эту таинственную борьбу, которую вели нѣкоторые подвижники, простые слушатели особенно внимательно цѣнятъ жизненные проявленія христіански-любящаго сердца; вотъ почему съ особеннымъ вниманіемъ и любовью народъ вслушивается на чтеніяхъ житія — преподобнаго Сергія Радонежскаго, святителей — Николая чудотворца, Тихона и Митрофана Воронежскихъ, Іоанна Златоуста и др. — съ гораздо-большимъ вниманіемъ, чѣмъ житія святыхъ — Василія Великаго, Макарія Великаго, Аанасія Великаго и др., послужившихъ почти исключительно теоретическому обоснованію христіанства: великія заслуги для церкви этихъ послѣднихъ не такъ понятны и осознательны для простаго слушателя, какъ практическая дѣятельность первыхъ отцовъ.

Второе мѣсто по интересу для простаго народа послѣ житій святыхъ занимаютъ краткіе рассказы нравоучительнаго характера; подъ такими разсказами мы разумѣемъ изложеніе христіанскаго ученія примѣнительно къ нравственнымъ потребностямъ христіанина въ краткихъ, но выразительныхъ чертахъ, сопровождаемое примѣрами изъ житій святыхъ и церковной исторіи. Систематическое, сухое изложеніе христіанской нравственности недоступно простому народному пониманію, — ему нужны непосредственные образцы, картинныя доказательства, примѣры. Этой потребности наилучшимъ образомъ удовлетворяютъ т. н. „листки“ религіозно-поучительнаго содержанія, изъ которыхъ первое мѣсто какъ по выдержанности направленія, такъ и по старѣйшинству занимаютъ Троицкіе. Трудно представить себѣ болѣе подходящую форму, въ какой религіозные уроки могутъ восприниматься простымъ народомъ удобнѣе и легче. Если обратимся къ содержанію и

внутренней постановкѣ, то мы увидимъ здѣсь наивозможно простое, общедоступное и краткое изложениіе всего того, что долженъ знать христіанинъ, — приче́мъ каждый предметъ сопровождается нравственнымъ приложеніемъ; здѣсь вы встрѣтите статьи и догматическаго и правоучительнаго характера, многіе изъ листковъ посвящены объясненію церковнаго богослуженія, во многихъ выводятся правоучительные уроки изъ житій святыхъ, — въ послѣднее время начали объяснять священное писаніе, — вообще содержаніе ихъ крайне разнообразно и пожалуй всеобъемлюще; при всемъ разнообразіи, издатель „листковъ“ сумѣлъ сообщить имъ одинаковый характеръ, благодаря которому почти всё они въ равной степени интересны; о какомъ бы высокомъ и отвлеченномъ предметѣ въ нихъ не говорилось, вездѣ рѣчь простая, — отвлеченныя истины сопровождаются живыми примѣрами, таинственные догматы христіанства представляются очень часто въ ихъ жизненномъ примѣненіи. Представляя пятнадцатиминутное чтеніе и потому несколько не утомляя вниманія слушателей, каждый „Троицкій листокъ“ вполне, насколько это возможно, исчерпываетъ взятую тему и такимъ образомъ оставляетъ въ сознаніи слушателей цѣлостное законченное впечатлѣніе. Это послѣднее всегда было вполне благопріятнымъ.

„Троицкіе листки“ въ продолженіе всего существованія внѣбогослужебныхъ чтеній въ Астраханской Епархіальной Библиотекѣ являлись важнѣйшимъ матеріаломъ, изъ котораго дѣлался выборъ. Этотъ матеріалъ могъ бы быть и единственнымъ, еслибы листки издавались въ систематическомъ порядкѣ, чтобы цѣлый рядъ ихъ могъ исчерпывать послѣдовательную систему догматики или исторію церкви; но мы этого не видимъ, — издатель листковъ, желая главнымъ образомъ воздѣйствовать на развитіе религіознаго чувства, не стремился къ извѣстной внѣшней системѣ. Между тѣмъ каждому христіанину не только полезно, но и положительно необходимо знать систему вѣрученія, догматы вѣры въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они вытекаютъ одинъ изъ другого, такъ какъ послѣдовательность въ частяхъ и строгая гармонія въ цѣломъ христіанскаго ученія является однимъ изъ лучшихъ доказательствъ его истинности; весьма интересно и важно знать каждому христіанину и историческія судьбы Христовой церкви отъ начала и до нашихъ дней. На помощь этой потребности являются послѣдовательныя изложенія истинъ христіанской вѣры и исторія церкви. Литература этого рода довольно богата, такъ что при назначеніи такихъ чтеній затрудненій не встрѣчается. Сюда подходятъ многочисленныя катихизическія бесѣды и поученія, въ которыхъ, чтобы приспособить ихъ къ внѣбогослужебнымъ чтеніямъ, приходится дѣлать лишь очень незначительныя измѣненія. „Уроки по пространному Катихизису“ Титова въ сравнительно простомъ изложеніи даютъ глубокія и всестороннія свѣдѣнія въ порядкѣ катихизиса. Таковы-же „Уроки“ протоіерея А. Царевского. Что касается исторіи церкви, то незамѣнима по своей простотѣ, задушевному тону и

въ то же время серьезности, граничащей даже съ научностію, являются — „Разказы изъ исторіи христіанской церкви“ отъ I до половины XI вѣка (Вахметовой) и „Исторія православной церкви до начала раздѣленія церкви“ — изданіе К. П. Побѣдоносцева; изъ нихъ послѣдняя, отличающаяся въ общемъ сравнительно съ первою краткостію, однако очень обстоятельно говоритъ о выдающихся событіяхъ и о важнѣйшихъ церковныхъ дѣятеляхъ; съ неподражаемою живостію представлена дѣятельность Василія В., Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго. Для знакомства народа съ церковною исторіею, преимущественно древнею, указаныя книги незамѣнны. Наконецъ — сравнительно съ недавняго времени Петербургское Епархіальное Вратство во имя Пресвятой Богородицы занялось изданіемъ „внѣбогослужебныхъ бесѣдъ пастыря съ пасомыми“, гдѣ представлено изложеніе христіанскаго ученія въ систематическомъ порядкѣ рѣшительно по всѣмъ отдѣламъ; здѣсь вы найдете и послѣдовательное изложеніе догматики, и исторію церкви и вообще все то, что, по мысли основателей внѣбогослужебныхъ чтеній, должно быть предлагаемо на послѣднихъ народу.

Нами перечислено три разряда статей, составляющихъ постоянно обыкновенное содержаніе внѣбогослужебныхъ чтеній въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ. Если мы къ нимъ присоединимъ еще чтенія изъ отечественной исторіи, то содержаніе это будетъ вполне исчерпано. Присоединеніе къ чтеніямъ исключительно богословскаго характера русскаго историческаго матеріала, навѣрно, никто не рѣшится признать нарушеніемъ основнаго тона внѣбогослужебныхъ чтеній, если приметъ во вниманіе, что наша исторія всегда развивалась совмѣстно съ православною церковію и подъ ея воздѣйствіемъ, и что православіе съ одной стороны — самодержавіе и русскій народъ съ другой въ продолженіе всего историческаго теченія составляли двѣ стороны одной и тоже медали, нераздѣлимая, тѣсно связанная. Излагая исторію одной стороны, вы не можете пройти молчаніемъ многіе факты изъ другой; если вамъ приходится говорить о тяжелыхъ временахъ монгольскаго ига, не можете не сказать о великихъ князьяхъ-мученикахъ, пострадавшихъ въ Ордѣ, о Пр. Сергіи, оказавшемъ и матеріальную и нравственную поддержку В. Князю Дмитрію Донскому въ окончательной побѣдѣ надъ татарами, т. е. о такихъ лицахъ, жизнь и дѣятельность которыхъ по всей справедливости составляетъ содержаніе уже церковной исторіи; если вамъ придется излагать исторію царствованія Алексѣя Михайловича и Θεодора Алексѣевича, нельзя умолчать о великомъ патріархѣ руссой церкви Никонѣ и русскомъ расколѣ; говоря о Петрѣ Великомъ, приходится обязательно касаться Θεофана Пропоповича, Стефана Яворскаго, Митрофана Воронежскаго... Влѣдствіе глубокой связи руссой церкви съ государствомъ, событія изъ гражданской исторіи такъ тѣсно сплетаются съ церковною исторіею, что отечественныя историческія чтенія могутъ быть въ высшей сте-

пени религиозно-поучительны и назидательны, если только умѣлю рукою сдѣлать подборъ такихъ чтеній.

При устройствѣ чтеній, кромѣ точной выработки внутренняго ихъ содержанія, было обращено вниманіе и на соответственную внѣшнюю постановку. Предъ чтеніями всеми присутствующими, подъ руководствомъ заведующаго или чтеца, пѣлась молитва Св. Духу, а въ двадцатые праздники — тропарь праздника; по окончаніи чтеній — „Достойно есть“, или же праздничный задостойникъ. По временамъ — въ промежуткахъ между чтеніями исполнялись духовныя пѣснопѣвія или соборными, или воспитанниками духовной семинаріи, или дух. училища, или же пѣвчими Архіерейскаго хора; но эта роскошь, привлекающая всегда на чтенія страшную массу народа, была сопряжена съ огромными затрудненіями. Всѣ чтенія были рассчитаны на 1½ часа или немного болѣе, — причѣмъ продолжительность чтенія постепенно уменьшалась, такъ что первое чтеніе, наиболѣе серьезное по содержанію длилось минутъ 35 — 40, второе — проще по содержанію — минутъ 25 — 30, а третье чтеніе, на которое назначались почти всегда Троицкіе листки, — 15 — 20 минутъ. Между чтеніями всегда полагался пятиминутный промежутокъ. Въ качествѣ чтецовъ являлись лица изъ мѣстнаго духовенства, преподаватели духовныхъ — семинаріи и училища и студенты академіи, пріѣзжавшіе лѣтомъ на родину.

Заканчивая наши разсужденія о чтеніяхъ въ Астраханской Епархіальной Библіотекѣ, не можемъ не выразить искренняго желанія, чтобы это доброе и святое дѣло продолжало и впредь развиваться, и чтобы наша Епархіальная Библіотека съ своими чтеніями продолжала быть разсѣяницею среди простаго народа вѣрныхъ религиозныхъ понятій, воспитывая въ нихъ любовь къ святой церкви и православному отечеству и отвлекая простой народъ въ праздничные и воскресные вечера отъ разгуда и непотребнаго времяпровожденія.

Ник. Лютницкій.

†

Пресвященный Евгеній, бывший Епископъ Астраханскій и Енотаевскій.

(† 22 Марта 1897 г.).

22 минувшаго Марта въ нижнихъ покояхъ митрополичьяго дома г. Киева въ Возѣ почилъ Пресвященнѣйшій Епископъ Евгеній, бывший Епископомъ Астраханскимъ съ 4 Юля 1880 г. по 16 Дек. 1889 года.

Пресвященный Епископъ Евгеній въ мѣрѣ Николай Шеремидовъ, сынъ соборнаго дьякона г. Чернигова, родился въ 1826 г. 13 Апрѣля. Въ бѣдѣ

номъ сиротѣ, въ дѣтствѣ лишившемся родителей отеческое участіе привялъ извѣстный профессоръ Кіевской Дух. Академіи Я. К. Амфитеатровъ, который включилъ его въ духовное училище. Послѣ смерти своей онъ поручилъ воспитаніе своего питомца своему брату А. К. Амфитеатрову, впоследствии Архіепископу Казанскому Антонію. Высшее образованіе Преосв. Епископъ Евгенийъ получилъ въ Кіевской Дух. Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1853 году въ числѣ первыхъ магистровъ. Однокурсниками умершаго Владыки были: Казанскій Архіепископъ Владимиръ, Пензенскій Епископъ Павелъ и Тамбовскій Епископъ Александръ. Монашество Преосв. Евгенийъ принялъ еще въ бытность въ академіи студентомъ и по окончаніи курса 13 Сент. 1853 г. посвященъ былъ въ санъ іеромонаха и назначенъ профессоромъ въ Кіевскую семинарію по предмету Св. Писанія и соединенныхъ съ нимъ наукъ; въ 1857⁷/₈ г. исправлялъ обязанности инспектора сей семинаріи и въ 1858 г. назначенъ инспекторомъ въ Ярославскую дух. семинарію и профессоромъ богословскихъ наукъ, гдѣ кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей въ послѣобѣденное время безмездно давалъ уроки по исторіи и обличенію раскола. Въ 1861 г. онъ назначенъ былъ ректоромъ Черниговской, родной своей семинаріи и 14 Мая возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ вмѣстѣ съ нимъ настоятелемъ Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монастыря. Въ 1868 г. переведенъ былъ ректоромъ Литовской дух. семинаріи, гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ несъ обязанности цензора духовныхъ проповѣдей и редактора Епарх. Вѣдомостей. Въ 1870 г. по Высочайшему повелѣнію назначенъ былъ Епископомъ Врестскимъ, викаріемъ Литовской епархіи, будучи хиротонисавъ во Епископа 9 августа 1870 г.; въ 1875 г. 15 Февраля былъ переименованъ во Епископа Ковенскаго, а въ 1877 году ему Высочайше повелѣно быть епископомъ Минскимъ и Вобруйскимъ; въ 1880 году 4 Іюля былъ назначенъ Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, 16 Декабря 1889 года перемѣщенъ въ Ставрополь и 17 Іюня 1893 г. назначенъ епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ; 10 Августа 1896 года по растроенному здоровью уволенъ на покой отъ управленія епархіею. Однако покойнаго Владыку еще не покидала надежда вылечиться отъ постигшаго его недуга — паралича и прибывъ въ Сентябрь въ Кіевъ, онъ нафривался здѣсь провести зиму, чтобы съ наступленіемъ весенняго теплаго времени выѣхать для леченія въ Крымъ, гдѣ въ одномъ изъ монастырей ему было предоставлено мѣсто покоя. Но болѣзнь совершенно овладѣла организмомъ его и живя въ Кіевѣ на попеченіи главнымъ образомъ наѣстника Кіево-Печерской Лавры о. архимандрита Антонія (въ мірѣ протоіерея о. Кипріяна Петрушевскаго) по искренне-преданной любви и дружбѣ его къ почившему, Владыка съ каждымъ днемъ чувствовалъ себя хуже и хуже. Прежде бодрый и дѣятельный, каковыя его знали въ Астрахани, онъ уже не поднимался съ постели, находился почти въ полубытіи, и въ минуты возвращенія сознания жаловался на свои страданія. Остатокъ своей жизни онъ провелъ совер-

шенно безмятежно: тихо покоился онъ на своемъ смертномъ ложѣ, закрывъ глаза и въ такомъ видѣ безболѣзненно перешелъ въ другой мѣръ: лицо его просвѣтлѣло и озарилось выраженіемъ мира и покоя.

23 числа у гроба Преосвященнаго Епископа Евгенія служились панихиды. Между прочимъ достойно замѣчанія, что студенты Кіевской духовной академіи, урожденцы тѣхъ епархій, гдѣ почившій Владыка провелъ свою трудовую жизнь Астраханской, Ставропольской и Могилевской, лично знавшіе его, какъ бывшіе ученики его дух. учебн. заведеній немедленно собрались ко гробу почившаго, желая своимъ участіемъ въ общей молитвѣ и земнымъ поклономъ воздать послѣдній долгъ любви и уваженія къ уважаемому Архипастырю.

Въ 4 часа дня былъ назначенъ выносъ тѣла почившаго владыки въ Софійскій кафедральный соборъ, расположенный напротивъ митрополитанскаго дома. Къ указанному времени начали собираться: соборное духовенство, братія Михайловскаго монастыря, затѣмъ прибыли: инспекторъ академіи архимандритъ Дмитрій и якарій кіевской митрополіи Іаковъ, епископъ чигиривскій и ректоръ академіи Сильвестръ, епископъ каневскій. Этимъ духовенствомъ была совершена литія, и тѣло почившаго Владыки было положено въ металлическій гробъ. — По окончаніи литіи священнослужители подняли гробъ, съ останками почившаго, при пѣніи „Святой Боже“ вынесли его изъ покоевъ, обнесли вокругъ собора, западными дверями внесли въ соборъ и поставили на приготовленное мѣсто. У ногъ были разложены подушки съ орденами и знаками отличія покойнаго Владыки. По внесеніи тѣла въ соборъ началась панихида, на которую прибыли: намістникъ кіево-печерской лавры Антоній и ректоръ семинаріи архимандритъ Іоанникій, гдѣ покойный получилъ свое среднее образованіе.

На другой день, 24-го марта, послѣ „часовъ“, преосвященнымъ Іаковомъ былъ совершенъ переносъ тѣла почившаго владыки изъ собора въ кіево-печерскую лавру. Преосвященный Іаковъ проводилъ тѣло до Никольскаго монастыря на Печерскѣ. Около Никольскаго монастыря во главѣ священнослужителей сталъ преосв. Сергій епископъ уманскій, который и сопровождалъ гробъ до лавровской церкви надъ дальними пещерами, куда былъ внесенъ гробъ и поставленъ посреди церкви на возвышенціи. Здѣсь-же, въ второй церкви начали готовить мѣсто для погребенія тѣла преосв. Евгенія, согласно еще при жизни выраженному желанію быть погребеннымъ въ лаврѣ.

26-го марта была совершена преосв. Сильвестромъ заупокойная литургія въ церкви надъ дальними пещерами въ сослуженіи съ о. намістникомъ лавры архим. Антоніемъ и монашествующею братією. На отпѣваніе вышли преосвященные епископы: Сильвестръ, Іаковъ и Сергій, — намістникъ лавры архим. Антоній, инспекторъ академіи, архим. Дмитрій, два лаврскихъ архимандрита, городскіе протоіереи-товарищи покойнаго по академіи и монашествующее духовенство. Чинъ погребенія длился 1¹/₄ часа. Послѣ про-

щанія съ усопшамъ владыкою, преосв. Сильвестръ вылилъ крестообразно на гробъ елей, оставшійся послѣ соборованія и, наклонивъ архіерейскіе джирій и трикирій съ стекающимъ со свѣчей воскомъ, затушилъ на нихъ огонь, а преосв. Сергій посыпалъ елей и воскъ землею. Затѣмъ тѣло было покрыто архіерейскою мантией и бѣлой пеленкою, гробовая крышка была привинчена ко гробу и поднятый священнослужителями гробъ былъ опущенъ въ приготовленный внутри церкви сѣлепъ... *)

На всѣхъ мѣстахъ своего служенія въ должности учителя, и ректора семинаріи, и начальника епархіи Преосвященный Епископъ Евгенийъ своею добротою, ласковостію, обходительностію, разумностію и обдуманностію всѣхъ своихъ дѣяній всегда снискивалъ себѣ всеобщую любовь и расположеніе паствы и подчиненнаго духовенства. Достаточно вспомнить ту общую скорбь, которая соединила всѣхъ гражданъ г. Астрахани въ самый тѣсный кругъ съ однимъ искреннимъ желаніемъ избавить себя, если возможно, отъ тяжелаго слезнаго чувства разлуки съ Преосвящ. Евгениемъ, когда стали ходить опредѣленные слухи о перемѣщеніи его на новое мѣсто служенія. Оставлена была усерднѣйшая коллективная просьба за подписью лицъ всѣхъ сословій и званій города объ оставленіи горячо любимаго владыки на Астраханской кафедрѣ для выполненія имъ тѣхъ благихъ дѣлъ, кои были имъ начаты для пользы не только церкви, но и всего Астраханскаго края. Такое единодушное и горячее сердечное движеніе паствы Астраханской больше словъ говорить о томъ сочувствіи, преданности къ нему гражданъ, какимъ онъ пользовался... Тоже было и при разставаніи Преосвященнѣйшаго Епископа Евгения съ Ставропольской паствою.

На всѣхъ мѣстахъ службы своей почившій Епископъ Евгенийъ являлся неуныннымъ дѣятелемъ, отдавая всего себя своему великому и святому дѣлу. Нѣтъ мѣста службы его, гдѣ-бы онъ не оставилъ добрыхъ и полезныхъ слѣдовъ своего пребыванія. Его Богомъ одаренная подвижная натура, глубоко впечатлительная и отзывчивая на все доброе и полезное не могла отдыхать, онъ работалъ съ неуставной энергіей и дѣлалъ одно за другимъ и въ каждое дѣло влагалъ весь свой умъ, всѣ свои силы, а потому и всѣ основанныя имъ въ разныхъ мѣстахъ его службы учрежденія отличаются особенностію живучести и вѣрности. По весьма справедливому отзыву одного историка Астраханской епархіи **) въ основаніе всѣхъ дѣлъ и предпріятій Преосвящ. Евгения была положена имъ беззавѣтная любовь къ дѣлу всецѣло для общаго блага, исключаяющая даже возможность присутствія въ ней какой либо доли тщеславія, корысти, дѣланности..., которая составляла природу его мощнаго духа и проникала все его существо. Вотъ почему Преосв. Евгенийъ не могъ только думать и не дѣлать, не могъ только предполагать и не рѣшаться; разъ зародившаяся мысль сейчасъ-же требовала соответствующаго

*) См. корреспонденц. изъ Кіева въ газ. „Астр. Лист. 1897 г.

**) Астрах. Еп. Вѣд. 1890 г. № 3.

себѣ воплощенія во вѣѣ, осуществленія на дѣлѣ. И никто никогда не жѣчалъ, чтобы онъ утомлялся этими дѣлами; на оборотъ онъ скучалъ, когда вниманіе его останавливалось только на однихъ мысляхъ, провѣтахъ. Съ другой стороны разъ взявшись за дѣло, онъ отдавался ему всею душою и сила его энергіи не ослабѣвала до самого конца предпринятаго имъ дѣла. Онъ самъ говорилъ въ своей прощальной рѣчи при разставаніи съ городскимъ обществомъ въ г. Астрахани: „мнѣ нужно разнообразіе, чтонибудь другое, кромѣ того что я здѣсь нашель. Можетъ быть у меня найдутся еще такія силы и способности, которыя здѣсь не выразились, не были вызваны. Мнѣ нужна дѣятельность, потому что если я что сдѣлалъ, то больше я туда ужъ и не загляну. Я лазилъ по подваламъ стараго училищнаго дома, пачкался въ илы, когда нужно было, а когда все устроилъ, такъ и забылъ о немъ...“

Мы не имѣемъ возможности, еще въ виду почти свѣжей могилы почившаго Преосв. Епископа Евгенія, вдаваться въ подробную оцѣнку всей плодотворной Архиепископской его дѣятельности на разныхъ мѣстахъ его служенія; но такъ же и не вправѣ отказать себѣ въ томъ, чтобы хотя немного для благодарныхъ сердецъ астраханской паствы вспомнить ту неустанную плодотворную дѣятельность почившаго Епископа Евгенія, которую на нашихъ глазахъ проявлялъ сей заботливый отецъ для возрастанія и укрѣпленія религиозно-нравственнаго развитія Богомъ дарованной ему Астраханской паствы, — а такъ же и въ другихъ мѣстахъ его службы, — чтобы воскресить въ памяти почитателей его (а кто его не любилъ?) тѣ черты его жизни и характера, которыя неизмѣнно всегда и вездѣ украшали эту свѣтлую незабвенную личность.

Изъ дѣятельности Преосвященнаго Епископа Евгенія въ другихъ мѣстахъ службы укажемъ только болѣе выпуклые факты. Такъ состоя на службѣ въ западномъ краѣ, во время русско-турецкоѣ войны, онъ въ одномъ изъ зданій архіерейскаго дома устроилъ пріютъ на 54 кровати для больныхъ и раненыхъ воиновъ, за что удостоенъ былъ Высочайшей благодарности; будучи ректоромъ Литовской семинаріи и настоятелемъ Св. Троицкаго 2 класснаго монастыря онъ обновилъ наружный видъ главной церкви сего монастыря въ стилѣ православною; будучи Минскимъ Архиепископомъ онъ при нескучномъ съ своей стороны пожертвованіи обновилъ кафедральный соборъ и пожертвовалъ бархатную крестами зеленого цвѣта ризницу; таковую-же ризницу пожертвовалъ и въ Минскій Свято-духовъ монастырь *).

Кратковременное пребываніе Преосв. Еп. Евгенія въ Ставропольской епархіи ознаменовано имъ особенно многими добрыми дѣлами и начинаніями. Здѣсь онъ устроилъ великолѣпное зданіе свѣчнаго завода съ церковью при ономъ и школой, бесплатную народную читальню и бібліотеку, образовалъ грандіозный епархіальный книжный складъ, построилъ величественный ар-

*) Минскія Еп. Вѣд. 1897. № 7—8.

хіерейській домъ, зданіе образцової школи, учредилъ епархіальную місію противъ раскола и сектанства, оживилъ школьное дѣло и покрывъ епархію густою сѣттю церковно-приходскихъ школъ. Но особенно много Преосв. Евгенийъ принесъ пользы дѣлу благотворительности въ Ставропольской епархіи удовлетвореніемъ самыхъ неотложныхъ нуждъ населенія. Сиротская жизнь въ дѣтствѣ положила на всю его жизнь и дѣятельность особенный отпечатокъ, такъ что онъ уже въ санѣ епископа не могъ безъ слезъ и содроганія смотрѣть на бѣдныхъ и обездоленныхъ судьбой. Впечатлѣнія дѣтства такъ вкоренились въ его добрую отъ природы и воспримчивую душу, что онъ никогда не заботился о себѣ, а только о бѣдныхъ, страждущихъ и малыхъ сихъ. Поэтому сдѣлавъ при самомъ вступленіи своемъ на Ставропольскую кафедру крупное денежное пожертвованіе на образованіе запаснаго капитала мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій Братства Св. Владимира, онъ сразу приступилъ къ необходимымъ переустройствамъ и установленіямъ внутренней жизни этихъ учрежденій. Его постоянныя заботы, личный трудъ и энергія, многочисленныя пожертвованія изъ собственныхъ средствъ дали возможность 1) содержать, воспитывать и учить полезнымъ мастерствамъ ежегодно не менѣе 50 мальчиковъ и дѣвочекъ въ „домѣ безпріютныхъ дѣтей“ и самое помѣщеніе этого дома изъ тѣсныхъ, грязныхъ и неудобныхъ развалинъ перестроить, расширить и привести въ приличное состояніе; 2) кормить ежедневно круглые годы многіе десятки бѣдныхъ людей въ братскихъ столовыхъ и 3) привести въ полный порядокъ „домъ для безпомощныхъ“, въ которомъ на полномъ иждивеніи постоянно содержалось не менѣе 20 бѣдныхъ стариковъ и старухъ. При этихъ заведеніяхъ устроены церкви, безплатныя народныя читальни, залы для вечернихъ виѣбогослужебныхъ чтеній, церковно-прих. школы и под.

Владимірекое Ставропольское Братство можетъ быть по справедливости названо роднымъ дѣтищемъ Преосвященнаго Евгения, такъ какъ имъ оно сформировано въ прочное благотворительное учрежденіе. Основатель сего Братства Высокопреосвященнѣйшій бывшій Ставропольскій Владиміръ, бывшій въ Ставрополѣ между прочимъ въ 1893 году, осмотрѣвъ всѣ учрежденія Братства, былъ столь пріятно удивленъ обширностью и плодотворностью его дѣйствій, что не нашелся иначе выразить свою благодарность, какъ глубокимъ, земнымъ поклономъ Преосвящен. Евгению и притомъ на улицѣ въ присутствіи многочисленнаго народа, плакавшего отъ умиленія. При прощаніи Ставрополя съ Преосв. Евгениемъ граждане города въ своемъ глубоко-прочувствованномъ адресѣ, признавая широкую благотворительность Архипастыря Евгения, выразили ему сыновнюю благодарность свою за его благотворительныя въ пользу города дѣла и милости, постановили ежегодно въ теченіи десяти лѣтъ вносить по 200 р. въ домъ безпріютныхъ дѣтей для образованія особаго благотворительнаго капитала имени Епископа Евгения и въ память его сложить одну тысячу рублей недоимокъ съ бѣднѣйшихъ жи-

телей города. Ставропольскій губернаторъ Н. Г. Никифораки при прощаніи съ Еп. Евгеніемъ называлъ его пастыремъ добра и мира, добрымъ своимъ совѣтникомъ, опытнымъ администраторомъ, человѣкомъ прямаго характера, не любящимъ лжи и всякой неправды, — душу свою отдающимъ на пользу бѣднаго безпріютнаго люда *).

Въ Могилевѣ Преосвященный Епископъ Евгеній отличался проповѣдническою дѣятельностью (о чемъ смотр. ниже), но по болѣзни уже не могъ быть столь-же дѣятельнымъ, какъ на другихъ мѣстахъ своей службѣ. Но въ Могилевѣ случилось обстоятельство, которое дало случай проявить мѣстному обществу и духовенству особенное уваженіе, любовь и признательность къ почившему; это 9 августа 1895 г. исполнившееся 25-лѣтіе святительства Преосвящ. Епископа Евгенія. На этомъ свѣтломъ торжествѣ присутствовали представители всѣхъ тѣхъ епархій, гдѣ служилъ и дѣйствовалъ покойный Архипастырь. Здѣсь среди массы почитателей, восторженно поздравлявшихъ, выражавшихъ горячую любовь и сердечное уваженіе Владыки, — покойный, убѣленный сѣдинами, но все еще бодрый казался какимъ-то патріархомъ. Чувствовалось всѣми и каждымъ, что всѣ эти почести воздаются ему по заслугамъ. Дѣйствительно, здѣсь все дышало одною лишь искренностью. Много привѣтствій и добрыхъ пожеланій получилъ покойный въ этотъ день и отъ отсутствующихъ своихъ почитателей, и отъ бывшихъ учениковъ, тошерь уже людей почтенныхъ и заслуженныхъ *).

(Оконч. буд.).

Ив. Л.

ИЗЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ХРОНИКИ.

Обозрѣніе епархій Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ въ Мѣя сего года.—7 Мѣя въ 8 часовъ утра при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшій Сергіій, Епископъ Астраханскій и Енотаевскій выѣхалъ на пароходѣ Рыбныхъ и Тюльскихъ промысловъ для обозрѣнія церквей Красноярскаго уѣзда Астраханской епархій. Свиту Его Преосвященства составляли о. ключарь кафедральнаго собора, протодіаконъ, иподіаконъ и небольшой хоръ пѣвчихъ. Архипастырю нашему самому хотѣлось лично и подробно ознакомиться съ духовно-правственными нуждами своей паствы, съ состояніемъ приходскихъ храмовъ, съ дѣятельностію сельскаго духовенства и своимъ посвѣщеніемъ наставить и утѣшить какъ пастырей, такъ и пасомыхъ. Первымъ мѣстомъ, куда прибылъ Владыка и откуда началась ревизія церквей, школъ и причтовъ былъ городъ Красный-Яръ; потомъ Архипа-

* См. Ставропольскія Еп. Вѣдомости 1893 г. № 13, а также: статью св. К. Попова въ Церковномъ Вѣстникѣ за 1894 г., Могил. Еп. Вѣдомости 1895 г. № 24.

*) См. Кормчій 1897. № 16; Могил. Еп. Вѣд. 1895. № 24.

стырь посѣтилъ с. Маячное, Чуркинскую Николаевскую пустынь, село Марино и церкви на промыслѣ купца Беззубикова. Въ Краснонъ-Яру, въ Чуркинской пустыни и въ церкви на промыслѣ г. Беззубикова Его Пресвященство совершало всенощныя бдѣнія съ лѣтіями и величаніями и помазывалъ народъ освященнымъ елеемъ, а также торжественныя божественныя литургіи. Народъ по первому удару колокола, зная о предстоящемъ служеніи Архипастыря, въ громадномъ количествѣ наполнялъ храмы, такъ что большой Красноярскій соборъ не могъ вмѣстить болѣе половины пріѣхавшихъ изъ окрестныхъ селъ повидѣть своего Архипастыря и принять его Святительское благословіе. Громадное стеченіе народа было и въ Чуркинской Николаевской пустыни, потому что здѣсь служеніе Архипастыря совпало съ престольнымъ праздникомъ во имя св. Николая Чудотворца. Вездѣ народъ встрѣчалъ своего Архипастыря, искренно-желаннаго, высокаго и дорогаго гостя въ праздничныхъ одеждахъ, хотя и не всѣ дни были праздничныя и перебивая путь другъ другу спѣшили получить отъ него благословіе. Принявъ хлѣбъ-соль Владыка преподавалъ всѣмъ благословіе и, высказавъ отеческія благопожеланія, отправлялся въ сопровожденіи народной массы въ церковь. Здѣсь послѣ положеннаго краткаго молитвословія и многолѣтія Архипастырѣ обращался къ народу съ своимъ теплымъ отеческимъ словомъ, призывая на него Божіе благословіе, осматривалъ ризницу, церковную утварь, иконовую живопись, библіотеки, посѣщалъ церковно-приходскія школы; затѣмъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ дома священниковъ, церковныхъ старостъ и почетныхъ прихожанъ; вездѣ причту давалъ мудрыя наставленія. Во время Архипастырскаго посѣщенія Красноярскаго уѣзда архіерейскихъ служеній было шесть, поученій Архипастыремъ произнесено было десять. Въ тѣхъ храмахъ, въ приходяхъ которыхъ нѣтъ раскольниковъ, Архипастырѣ велъ бесѣды объ истинахъ православной вѣры съ приложеніемъ къ жизни назидательныхъ уроковъ, говорилъ особенно противъ тѣхъ пороковъ, которые распространены въ простомъ народѣ, сквернословіи, пьянствѣ; а тамъ, гдѣ въ приходяхъ живутъ раскольники, Архипастырѣ наставлялъ въ единой, святой, соборной и апостольской церкви, говорилъ о святости, о необходимости въ ней принадлежать, чтобы получить спасеніе, выяснялъ ложность раскольнической іерархіи, недавнее появленіе въ ней лжеепископства и священства и доказывалъ, что въ расколѣ нѣтъ таинствъ, безъ которыхъ и нѣтъ спасенія. Общедоступныя, глубоконазидательныя и высокоучительныя бесѣды Владыки производили на слушателей умиленное впечатлѣніе. Въ Чуркинской Николаевской пустыни кромѣ Архипастырскаго поученія въ храмѣ, Владыка собралъ всѣхъ монашествующихъ въ обители въ покои настоятеля и здѣсь преподавалъ имъ высоконазидательныя наставленія о монашеской жизни, о благочинномъ поведеніи въ храмѣ и въ обители, каковое поведеніе должно быть примѣромъ для другихъ, объ исполненіи всѣми иноками обѣтовъ иноческаго званія; отеческая бесѣда Архи-

пастыря продолжалась довольно продолжительное время.—Такое посѣщеніе Архипастыремъ паствы, полное назидательныхъ уроковъ, доставило и духовенству, и паствѣ великое утѣшеніе.

Въ Іюль мѣсяцѣ Его Пресвященство предпринимаетъ продолжительное путешествіе для обозрѣнія Еяотавскаго, Черноярскаго и Царевскаго уѣздовъ, о чемъ будетъ сообщено нами своевременно.—Маршрутъ путешествія Его Пресвященства печатается въ официальной части сего №.

Пожертвованія о. Протоіеря Кронштадтскаго Собора Іоанна И. Сергіева. О. Протоіерей Кронштадтскаго Собора Іоаннъ И. Сергіевъ пожертвовалъ 100 руб. на колонію для прокаженныхъ въ г. Астрахани и 100 рублей на устройство въ с. Пришибѣ народныхъ чтеній съ фонаремъ волшебнымъ, каковыя деньги и прислалъ на имя священника с. Пришиба Александра Вѣлавина.

Присоединеніе молоканина Л—ва къ православной церкви.

(Изъ рапорта противосектантскаго миссіонера 2 участка священника Михаила Орлова. *)

Молоканинъ П. И. Л—въ изъ жителей с. Пришиба, по свидѣтельству мѣстнаго причта и нѣкоторыхъ крестьянъ, около 4 лѣтъ не посѣщалъ св. храма, боясь впасть въ грѣхъ идолопоклонства, такъ какъ подъ влияніемъ другаго извѣстнаго въ томъ же селѣ сектанта Иг. И—ва В—а, Л—въ смотрѣлъ на святыхъ иконы, какъ на изображенія языческія — идолы. На бесѣды, веденныя миссіонеромъ священникомъ Орловымъ въ с. Пришибѣ всегда являлись какъ В—ъ, такъ и Л—въ; Л—въ садился рядомъ съ В—имъ, имѣя предъ собою собственную біблію, и возражалъ, какъ завзятый молоканинъ. Передъ началомъ и по окончаніи бесѣды Л—въ не участвовалъ въ общей молитвѣ. 1 мая 1896 г. миссіонеръ Орловъ бесѣдовалъ съ Л—въ въ домѣ священника Николая Островидова объ иконопочитаіи. По окончаніи бесѣды Л—у предложили стакавъ чаю. Предъ и послѣ вкушенія чаю Л. помолился по молокански. Изъ бесѣды съ Л—въ и его поступковъ ясно было, что онъ въ душѣ порвалъ связь съ православною церковію, но почему то не рѣшается сказать объ этомъ. Очутившись внѣ церкви православной, Л—въ сталъ замѣчать въ себѣ неудовлетворенность духовныхъ потребностей, началъ испытывать нравственныя мученія и, чтобы облегчить оныя, занялся пропагандою молоканства среди православныхъ жителей села Пришиба, пользуясь всякимъ удобнымъ къ тому случаемъ. Чи-

*) Печатается по распоряженію Епархіальнаго Начальства отъ 25 апрѣля с. г.

таль изъ библіи о кумирахъ, идолахъ и языческихъ капищахъ приходившимъ къ нему въ лавку покупателямъ и во дни праздниковъ собирающимся обыкновенно, около лавокъ досужимъ людямъ, толкуя имъ прочитанныя мѣста, какъ запрещеніе иконопочитанія.

11 Января настоящаго года епархіальный миссіонеръ священникъ Орловъ прибылъ въ с. Пришибъ; 12 служилъ литургію, во время которой послѣ заамвонной молитвы произнесъ поученіе противосектантскаго характера о великомъ значеніи храма съ освященными изображеніями для христіанъ и о должномъ съ ихъ стороны благоговѣйномъ отношеніи къ нему. Въ тотъ же день въ зданіи церковно-приходской школы онъ имѣлъ публичную бесѣду съ молокованами о св. преданіи; на слѣдующій день, т. е. 13 января — двѣ бесѣды: о церкви и объ иконахъ вообще и 14 объ образѣ Иисуса Христа, изображеніяхъ Богоматери, св. ангеловъ и св. людей. Бесѣды были продолжительны; отъ 4 до 6 часовъ. На всѣхъ бесѣдахъ присутствовалъ П. И. Л—ъ. Возраженія, сдѣланныя имъ и В—ъ съ помощію Божіею были имъ опровергнуты къ великой радости православныхъ слушателей. Послѣ третьей бесѣды Л—въ заявилъ миссіонеру: „кромѣ высказанныхъ мною возраженій я имѣю еще нѣкоторые и усердно прошу васъ не увѣжать изъ нашего села, не выслушавши и не рѣшивши моихъ недоумѣній. Если рѣшите ихъ удовлетворительно, тогда я согласенъ посѣщать храмъ и принимать иконы; если же не рѣшите недоумѣній, то тогда чтонибудь будетъ“.... На это миссіонеръ отвѣтилъ: завтра будетъ еще бесѣда; тогда я выслушаю ваши недоумѣнія и съ помощію Божіею отвѣчу на основаніи строки Св. Писанія. Предъ началомъ бесѣды Л—въ спросилъ позволеніе прочитать изъ библіи мѣста, кои заставляютъ его колебаться въ вѣрѣ и мучиться душою, давъ слово потомъ внимательно выслушать объясненіе на прочитанныя мѣста. Послѣ даннаго на это миссіонеромъ согласія, Л—ъ читалъ около двухъ часовъ слѣдующія мѣста Св. Писанія: Іерем. X, 14; Римл. 1, 22; Іер. 2, 11; Римл. 1, 23; Іерем. 2, 12; Рим. 1, 26; Іер. 2, 13; Рим. 1, 25; 2 Петра 2, 15; Ис. 40, 18; Дѣян. 17, 29; Прем. Сол. 14, 15; Дѣян. 19, 24; Прем. Сол. 15, 13; Ап. 9, 20; Прем. Сол. 15, 13; Пс. 113, 10; 134, 15; Посл. Іерем. 5 ст.; Мѡ. 4, 10; Посл. Іерем. 8 ст., Дѣян. 14, 11—15; Посл. Іер. 9—12; Іезек. 8, 1—10; Римл. 1, 23; 4 Царст. 17, 29—41; Лук. 11, 23; 1 Кр. 10, 21; Исх. 32, 6; 1 Крѡ. 10, 7; Ис. 44, 6; Прем. Сол. 13; Лев. 26 гл. 1 ст. прочиталъ и по славянской библіи, гдѣ вмѣсто слова „кумировъ“ поставлено „образовъ“. Въ виду того обстоятельства, что нѣкоторые слушатели могли уйти съ бесѣды не выслушавъ объясненій миссіонера на читаемыя Л—ъ мѣста Св. Писанія, онъ, т. е. миссіонеръ, время отъ времени прерывалъ чтеніе Л—а и давалъ знать слушателямъ, что онъ читаетъ объ идолахъ и языческихъ капищахъ, обходя мѣста св. Писанія, гдѣ говорится о св. храмахъ и священннхъ изображеніяхъ. Капища и кумиры запрещены,

в св. храмы и св. изображенія явились по волѣ Господа (разница между идолами и св. иконами была подробно выяснена слушателямъ на предыдущей бесѣдѣ). По окончаніи чтенія миссіонеръ подробно разобралъ прочитанныя мѣста, изложилъ ученіе православной церкви объ иконопочитаіи и указалъ мѣста св. Писанія, служащія основаніемъ того, чтобы имѣть образъ Владыки, Богоматери, Ангеловъ и св. людей, заключивъ свою рѣчь словами І. Дамаскина: „прочь, ты, завистливый діаволь! Ты завидуешь, что мы видимъ образъ Владыки нашего и чрезъ него освящаемся; завидуешь, что видимъ спасительныя Его страданія, удивляемся Его снисхожденію къ намъ, созерцаемъ чудеса Его Божества; ты завидуешь чести святыхъ, которой они удостоены отъ Бога; не хочешь, чтобы мы смотрѣли на изображенія славы ихъ мужества и вѣры, не терпишь тѣлесной и душевной пользы, происходящей отъ вѣры нашей къ нимъ. Но мы не слушаемъ тебя, чело-вѣконенавистный демонъ!“ — О. миссіонеръ, сказалъ Л—ъ, позвольте мнѣ предложить вамъ вопросы по поводу предыдущихъ бесѣдъ. Въ массѣ слушателей послышался ропотъ. „Не позволяйте ему читать; намъ не нравится его чтеніе: онъ читаетъ не о св. храмахъ и св. изображеніяхъ, которыми нужно дорожить, а объ идолахъ, о которыхъ мы и слышать не хотимъ. Теперь всѣмъ ясно, что молокане заблудились и упорствуютъ“. Услышавъ это; Л—ъ сказалъ: православные, не обижайтесь на меня, я ищу истинный путь; читалъ про идоловъ, а идолы то насъ на дорогу и вывели. Раньше я думалъ объ иконахъ такъ, а теперь—иначе. Я васъ прошу: не торопитесь уйти отсюда. Дома мы всегда будемъ, а о. миссіонера не каждый разъ слышимъ. Вѣдь и вамъ должно быть пріятно слушать бесѣды, а не будъ меня, не слышать бы вамъ того, что сейчасъ слышали. Снова позволено было Л—у предложить вопросы. Ихъ оказалось три: 1) какъ понимать 8 ст. VII гл. св. Марка, 2) церковные порядки настоящаго времени не согласны съ порядками временъ апостольскихъ, изложенными въ XIV гл. I Кр., 3) вѣтъ повелѣнія сдѣлать образъ Христа. Рѣшивши съ помощію Божию и эти вопросы, миссіонеръ спросилъ Л—а: довольны ли Вы моими объясненіями?—Доволенъ и теперь сомнѣній не имѣю, подумаю немного и тогда... Въ это время всталъ крестьянинъ Е. Ив. Л—ъ и сказалъ: „я былъ такой-же какъ П. И—чъ; теперь вижу, что молокане заблуждаются, отвергая иконы“. После словъ Л—хъ православные отъ всей души сказали: слава тебѣ Господи! помолились предъ иконою и поблагодарили миссіонера за бесѣды. Особенно усердно поблагодарила мать П. Л—а. Миссіонеръ посоветовалъ ей молиться Господу Богу, что-бы Онъ помогъ ея сыну оставить заблужденія и укрѣпиться въ истинахъ православной вѣры. Бесѣда продолжалась съ 10 часовъ утра до 4 часовъ вечера. На слѣдующій день миссіонеръ выбылъ изъ с. Пришиба. 12 Февраля миссіонеръ снова пріѣхалъ сюда и къ великому прискорбію узналъ отъ мѣстнаго священника, что П. И. Л—ъ дней чрезъ 5 послѣ бесѣдъ вынесъ изъ своего дома иконы (которыя до сего времени

имѣлись, хотѣ предѣ ними онъ не молится около 4 лѣтъ) и сдѣлался болѣе рьянымъ сектантомъ, чѣмъ раньше. 14 Января вечеромъ къ Д—у пришелъ В—ъ и пригласилъ его ѣхать съ нимъ вмѣстѣ на ярмарку въ с. Никольское, куда они и отправились на слѣдующій день. Во время этой поѣздки В—ъ сумѣлъ такъ повліять на Д—а, что послѣдній рѣшилъ объявить себя молоканиномъ. Вечеромъ 12 Февраля миссіонеръ пригласилъ Д—а на квартиру священника и на вопросъ: что побудило его поступить такъ, какъ онъ поступилъ? Д—ъ отвѣтилъ: „мѣста св. писанія, на основаніи которыхъ вы доказывали иконопочитаніе, объ иконахъ нисколько не говорятъ. Запрещеніе дѣлать изображенія въ библии ясно выражено а повелѣнія сдѣлать иконы нѣтъ“. Началась бесѣда, продолжавшаяся съ 7 часовъ вечера до 12 ночи. На бесѣдѣ присутствовали: Семень Кр—въ, Исидоръ Е. и Михаилъ О. Д—въ вынужденъ былъ согласиться съ тѣмъ, что храмы съ св. изображеніями должны существовать до второго пришествія Христа; предназначенные къ вѣчной славѣ Господа они служатъ яснымъ признакомъ особеннаго благоволенія Божія къ тѣмъ, кто ихъ имѣетъ (2 Фесс. 2, 4; Сирах. 49, 14; Агг. 1, 8).—Простите меня, я еще хочу просить васъ. Со всѣмъ, что вы сейчасъ доказали, я согласенъ, но, можетъ быть, скачалъ Д—ъ, я не могу возразить Вамъ по своей малоначитанности. Поэтому усердно прошу васъ завтра пригласить сюда Иг. И. В—ва, не скажетъ ли онъ чего противъ вашихъ доводовъ. Пожалуйста не отказывайте въ просьбѣ. Миссіонеромъ дано было и на этотъ разъ согласіе. 13 февраля къ 9 часамъ утра въ квартиру мѣстнаго священника пришли: Д—ъ, В—ъ и православные Семень Кр—ъ, Егоръ Д—ъ, Бал—въ и П—ъ. Во время бесѣды миссіонера съ В—ъ, Д—ъ былъ слушателемъ и только изрѣдка дѣлалъ свои замѣчанія. Иногда казалось, что Д—ъ согласенъ съ В—ъ, иногда же прямо говорилъ В—у: „чего противиться И. И., нужно въ этомъ согласиться съ о. миссіонеромъ“. Наконецъ В—ъ былъ приведенъ къ сознанію слабости въ знаніи св. Писанія и обличенъ въ извращеніи его смысла. Будучи поставленъ въ крайне невыгодное положеніе, В—ъ заявилъ, что онъ больше бесѣдовать не желаетъ и не имѣетъ времени. По уходѣ В—а, Д—ъ попросилъ объяснить ему слѣдующія мѣста св. Писанія: Римл. 16, 17—18; Филип. 3, 2; Іер. 6, 13; Ис. 56, Дѣян. 20, 30 и 2 Петр. 2, 3.

Выслушавши объясненіе, онъ всталъ изъ за стола и сказалъ: „заблуждался я, не понимая писанія, отвергалъ иконы, считая ихъ идолами. Простите меня, отцы и братія и примите въ свое общество“. Съ этими словами Д—ъ поклонился присутствовавшимъ въ домѣ. Послѣдніе встали съ своихъ мѣстъ и со слезами умиленія прославили Бога, привлекая къ Себѣ заблудшую овцу. Миссіонеръ предложилъ тогда Д—у сейчасъ же очистить свою совѣсть поканіемъ, на что онъ изъявилъ искреннее желаніе. Молитвы предѣ исповѣдью были прочтаны въ присутствіи бывшихъ слушателей бе-

сѣды. Послѣ исповѣди Л—ъ попросилъ отслужить у него на дому молебенъ, куда онъ предъ приходомъ миссіонера и мѣстнаго священника внесъ св. иконы. Во время молебна Л—ъ, его жена и сынъ 18 лѣтъ со слезами на глазахъ преклоняли колѣна предъ св. иконами и изъ глубины души взывали: „Господи, прости насъ грѣшныхъ“. Присоединеніе Л—а было радостью для православныхъ жителей с. Пришиба, такъ какъ онъ считается въ обществѣ человѣкомъ передовымъ и надо думать, что его постунокъ не останется безъ подражанія со стороны колеблющихся, которыхъ въ Пришибѣ не мало. — Л—ъ П., жена его и сынъ во св. четыредесятницу говѣли и приобщены Св. Таинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ТОЛЬКО что вышло въ свѣтъ второе (стереотипное) изданіе составленнаго Д—в. М. Н. Глубоковскимъ *стѣннаго Указателя погоды*, дающаго возможность безъ всякихъ инструментовъ кромѣ одного ртутнаго барометра, отсутствіе котораго отчасти замѣняется наблюденіемъ за силой вѣтра и вычисленій, предсказывать погоду за нѣсколько дней впередъ. На 2 изданіи значится, что первое за 5 лѣтъ разошлось въ 25000 экз. и уже одна эта цифра свидѣтельствуетъ о пользѣ и практичности этого изобрѣтенія. По словамъ составителя множество сельскихъ хозяевъ прислали ему благодарность за то, что благодаря указателю имъ удалось во время убрать сѣно и хлѣбъ, тогда какъ сосѣди сгноили и сѣно и хлѣбъ.

Указатель высылается за три 7 коп. марки изъ конторы журнала *Дѣло* (Москва. Журналъ *Дѣло* Дв. Глубоковскому).

Ежемѣсячный литературно-политическій и научный журналъ

„РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

(Безъ предварительной цензуры).

1897. (ГОДЪ VIII) вышла книга V (май).

Содержаніе: I. „Семья Русскаго Государя въ 1886 году“. Изъ воспоминаній г. Лансона. (Переводъ съ французскаго Ольги Прибытковой).—II. «26 февраля 1897 года». Стихотвореніе Графа А. А. Голенищева-Кутузова.

—III. «Единоличная власть какъ принципъ государственнаго строенія. Гл. I—XIX. Л. А. Тихомірова.—IV. «Переписка Аксаковыхъ съ Н. С. Соханской (Кохановской) 1862 г.» Сообщ. О. Г. Аксакова.—V. «Омутъ». Разсказъ пріятеля. Гл. VII—IX. (Окончаніе). П. А. Кулиша—VI. «Воспоминаніе о Н. И. Костомаровѣ и А. Н. Майковѣ». П. П. Барсукова—VII. «Вырожденіе». Романъ (посмертный). Часть вторая: «Внучки». Гл. V.—VIII. В. П. Желиховской.—VIII. «Настоящее и будущее русскаго акціонернаго дѣла». П. (Окончаніе). Проф. И. Т. Тарасова.—IX. «Грезы безсмертія». Стихотвореніе М. А. Лохвицкой.—X. Путешествіе антиохійскаго патриарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVII вѣка, описанное его сыномъ, архидіакономъ Павломъ Адепскимъ. (Продолженіе). Переводъ съ арабской рукописи Проф. А. Г. Муркоса.—XI. «У Озера». Повѣсть. Гл. I.—VII. С. Ю. Витте.—XII. «Опытъ о свободѣ воли». Гл. VIII.—IX. Проф. П. Е. Астафьева.—XIII. «На берегу Чернаго моря». Романъ. Часть вторая. Гл. I. Н. А. Крыжановскаго.—XIV. «Еврейскіе обходы закона въ питейной торговлѣ». Князя Н. В. Шаховскаго.—XV. «Тихъ и ясенъ вечеръ мая»... Стихотвореніе. В. С.—XVI. «1 марта 1881 г.—18 мая 1896 г.» В. В. Розанова—XVII. «Исидоръ». Разсказъ. Поля Бурже. (Переводъ съ французскаго А. В. Церелыгиной).—XVIII. «Поминка по К. Н. Вестужевѣ-Рюминѣ». Проф. И. П. Филевича.—XIX. «Карлъ Вейерштрассъ». Краткій біографическій очеркъ. Проф. П. М. Покровскаго.—XX. «Иоганнесъ Врамсъ». Некрологъ. Проф. Н. Д. Камкина.—XXI. «Московское студенчество». 1889—1895 гг. (Изъ записной книжки). Гл. IX. А. Ф. Филипова.—XXII. Матеріалы для характеристики русскихъ писателей, художниковъ и общественныхъ дѣятелей: 1) Письма къ К. А. Губастову. К. Н. Леонтьева. 2) На смерть А. С. Пушкина. Стихотвореніе. А. Г. Родзянкі. Сообщ. Н. И. Черныяевъ. 3) Изъ воспоминаній о поэтѣ В. И. Красовѣ. П. А. Збруева.—XXIII. Лѣтопись печати: 1) Государственность и сословность; 2) Обзоръ повременныхъ изданій Л. А. Тихомірова.—XXIV. Лѣтопись современной беллетристики. Князя В. Щетинина.—XXV. Библиографія: 1) Церковные вопросы. 2) Соціологія. 3) Государственное право. 4) Исторія. 5) Путешествія. 6) Педагогія. 7) Математика. 8) Финансы. 9) Народное хозяйство. 10) Политика. 11) Искусство.—XXVI. Внутреннее обозрѣніе. Учрежденіе Особаго Совѣщанія для выясненія нуждъ дворянства.—Составъ Совѣщанія и условія, необходимыя для успѣшности его трудовъ.—Попытки разрѣшенія дворянскаго вопроса.—Словныя привилегіи. А. И. Елишева.—XXVII. Областной отдѣлъ: изъ Вильны. А. В.—XXVIII. Иностранное обозрѣніе. Конецъ греко-турецкой войны.—XXIX. Письма въ редакцію: 1) Н. П. Барсукова. 2) Н. И. Черныяева.—XXX. Книги поступившія въ редакцію.—XXXI. Объявленія.—XXXII. Приложеніе: «Крестonosцы». Историческій романъ. Генриха Сенкевича. Переводъ съ польскаго А. И. Чагаовой).

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1897 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (въ предѣлахъ Имперіи) съ пересылкой и доставкой: на годъ--15 руб., на полгода--7 р. 50 к., на 3 мѣс.--3 руб. 75 к., на 1 мѣс.--1 р. 25 коп. Издается въ Москвѣ.

БРОШЮРА

Священника-миссіонера о. Михаила Тифлова:

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА ПРОТИВОСЕКТАНТСКАГО МИССІОНЕРА

пособіе для бесѣдъ съ сектантами раціоналистами и мистиками,

ПРОДАЕТСЯ въ конторѣ типографіи „Астраханскаго Листка“. Цѣна съ пересылкою 60 коп. Выписывающимъ 50 экз. и болѣе дѣлается скидка 20 проц.

ТОЛЬКО что вышла брошюра А. И. Елишевъ (Ал. Букъевскій.

„НА ПРАЗДНИКЪ ФРАНЦІИ“.

Наброски туриста. Москва, 1897. Цѣна 40 коп. Продается въ главныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Складъ изд.: Москва, Ермолаевскій пер., кв. № 4.

Въ Астраханскомъ Епархіальномъ Книжномъ Складѣ и всѣхъ уѣздныхъ отдѣленіяхъ его продается

О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе Сергія Епископа, бывш. Вятскаго, а нынѣ Астраханскаго и Енотаевскаго. Цѣна 1 р. Изданіе 3-е, 1894 г.

Отзывъ о сей книгѣ помѣщенъ въ «Церк. Вѣдом.» 1894 г. № 42, каковой перепечатанъ въ № 9 Епарх. Вѣдомостей.

МАССАЖИСТЪ И. Ф. ЛЕОНТЬЕВЪ

ученикъ доктора Бенезе, пользуется врачбною гимнастикою и массажемъ, по назначенію и подъ руководствомъ врачей. Астрахань, Биржевая улица, вблизи зданія Окружнаго Суда, д. № 6.

МАГАЗИНЪ САПОЖНИКОВА

[Астрахань, Московская улица, противъ собора]

И М Ъ Е Т Ъ :

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ ДЛЯ СВЯЩЕННИКОВЪ И ДІАКОНОВЪ
ПОДРИЗНИКИ, ВОЗДУХИ И АНАЛОЙНЫЯ ПЕЛЕНЫ
ПАРЧУ ЗОЛОТУЮ, СЕРЕБРЯНУЮ и МИШУРНУЮ.
БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ суконныхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ, по-
лотняныхъ и бумажныхъ товаровъ.

При семъ № прилагается объявленіе отъ Склада *Эфедры*
Ионы Ефимовича Матвѣева въ г. Бузулукъ Самарской губерніи.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

отдѣла официальнаго: Высочайшія награды — Высочайшая отмѣтка. — Епархіальныя извѣстія. — Маршрутъ обзорѣныя церквей Астраханской епархіи съ 3 по 14 іюня 1897 г. Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, Епископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ. — Отъ Управленія Астраханскимъ Епархіальнымъ Церковно-Свѣчнымъ Закономъ. — Въдомость о движеніи матеріаловъ по Астраханскому Епархіальному Церковно-Свѣчному Заводу за десять мѣсяцевъ 1896 г. — Въдомость о движеніи капитала по Астраханскому Епархіальному Церковно-Свѣчному Заводу за десять мѣсяцевъ 1896 г. съ марта по 1 января 1897 г. Въдомость кредита по Астраханскому Епархіальному Церковно-Свѣчному Заводу за десять мѣсяцевъ 1896 года. — Объявленіе.

отдѣла неофициальнаго: Заслуги святыхъ Кирилла и Месодія, какъ Просвѣтителей и Первоучителей Славянскаго и Русскаго народа. — Лютеранское ученіе объ авторитетѣ церковнаго преданія и его внутренняя несостоятельность. — Выѣбогослужебныя чтенія въ Астраханской Епархіальной Библиотекѣ. — Преосвященный Евгеній, бывшій Еписк. Астраханскій и Енотаевскій. (Некрол.) — Изъ Епархіальной хроники. — Присоединеніе молоканина Д—ва къ православной церкви. — Объявленія.

Редакторъ *Иванъ Лытницкій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей К. ЯСТРЕБОВЪ.